

СВ. ПРОРОКЪ И С А І Я.

**ОЧЕРКЪ ЕГО ВРЕМЕНИ, ПРОРОЧЕСКАГО СЛУЖЕНІЯ
И КНИГИ.**

Соч. А. Бухарева.

**МОСКВА.
Изданіе Книгопродавца А. И. Мавухина.
1864.**

Дозволено Духовною цензурою. С.-П.-Б., Ноября 13 дня 1863.

**Обстоятельства служенія Пр. Исаіа, современное внутреннее и внѣшнее состояніе избраннаго народа и всего современнаго про-
року міра: нужды церкви.**

Исаія, книга котораго въ ветхомъ и въ новомъ завѣтѣ признавалась церковію всегда за книгу Слова Божія (*), пророчествовалъ въ Іудеѣ и главнымъ образомъ для іудеевъ (**), но его богопросвѣщенный взоръ обнималъ и весь міръ. Посему обратимъ вниманіе на внутреннее и внѣшнее состояніе не только избраннаго народа при Исаіи, но и современнаго ему языческаго міра.

Язычники по прежнему предавались суетнымъ помысламъ о божествѣ, продолжая извращать, до-

(*) Изслѣдованія о подлинности книги пр. Исаіи, также и пророческихъ книгъ Іереміи, Іезекіиля и Даніила, издаются въ свѣтъ особою книгою.

(**) Исаія пророчествовалъ отъ царя іуд. Озіи до Манассіи, по приказанію котораго онъ, по преданію, былъ *претрена* или перениленъ. Это было около 760—700 г. до Рождества Христова. Въ это время только еще начинали свое развитіе зародыши грекоримскаго міра, которому долженъ былъ, наконецъ, совсѣмъ уступить свое господственное въ мірѣ значеніе востокъ, приговоренный къ рѣшительной уtratѣ этого значенія уже чрезъ пр. Исаію.

вольно еще не скудное тогда въ человѣкѣ, ощущеніе — въ самой области естественнаго и чувственнаго — силы Высшей, Владычественной. Язычество — говоримъ о религіи — было во всей силѣ; впрочемъ во время Исаи язычники боготворили тварь уже не столько по увлеченію, какъ напр. было при Іовѣ (*), сколько по привычкѣ и преданію, имѣвшему для нихъ непререкаемую важность и сплу. Потому тѣмъ грубѣе и несмыслѣннее является теперь язычество: боготворили самодѣльных истукановъ, побуждаясь къ тому не впечатлѣніемъ величественнаго предмета и внутреннимъ движеніемъ, но обычаемъ и навыкомъ или суевѣрнымъ житейскимъ расчетомъ, — и однако боготворили усердно, съ слѣпымъ благоговѣніемъ (см. 44 и 46 гл. Исаи) (**).

Когда уже не столько внутреннее, хотя превратное, увлеченіе, сколько обычаи и слѣпой навыкъ привязывали язычника къ его самодѣльнымъ божествамъ; то, сколь ни сильна была эта привязан-

(*) Въ кн. Іова самый этотъ праведникъ, между дѣлами своей неизмѣнной вѣрности Богу, указываетъ и на то, что, видя солнце въ его прекрасномъ сіяніи и величественномъ теченіи, онъ не выражалъ предъ нимъ знаковъ благоговѣнія по тайному сердечному обольщенію.

(**) Здѣсь и далѣе въ разныхъ мѣстахъ, мы не приводимъ прямо Исаиныхъ свидѣтельствъ на наши мысли о современномъ пророку состояніи міра; такъ дѣлаемъ во избѣжаніе повтореній. Ниже въ обзорѣни самаго содержанія книги, излагаются во всей полнотѣ мѣста изъ пророч. рѣчей Исаи, свидѣтельствующія именно о такомъ состояніи міра, какое мы здѣсь изображаемъ.

ность, язычникъ чувствовалъ себя уже не слишкомъ зависящимъ отъ своихъ божествъ, — болѣе полагался на себя самаго, чѣмъ на нихъ и, слѣд. честь великихъ замысловъ, успѣхи дѣлъ усвоилъ главнымъ образомъ себѣ самому. Потому самонадѣянность, превозношеніе и стремленіе къ преобладанію являются господствующими страстями въ языческомъ мірѣ при Исаи. «Силою моею руки, говоритъ ассирійскій завоеватель, я сдѣлалъ сіе и моею мудростію, ибо я уменъ» (гл. 10). Въ надменіи и хвастливости сильно обличаются, въ книгѣ, тиряне, моавитяне, египтяне и проч. Въ нѣкоторыхъ надменіе доходило до превозношенія предъ Богомъ израилевымъ и до богохульства и соединялось съ беспощадною жестокостію. «Пусть не обманываетъ тебя Богъ твой, — говорилъ Сеннахиримъ чрезъ пословъ своихъ къ Езекии (глав. 37). Вѣдь ты слышалъ, что сдѣлали цари ассирійскіе со всѣми землями.... Спасли ли ихъ боги народовъ, которыхъ разорили отцы мои?» Съ сего времени преобладающіе на востокѣ народы и начали непрерывно, одинъ за другимъ, домогаться владычества надъ всѣмъ извѣстнымъ тогда міромъ, каковы ассиріане, потомъ халдеи и такъ далѣе. Само собою разумѣется, что иные изъ языческихъ народовъ болѣе, другіе менѣе растлѣны были разрушительнымъ вліяніемъ язычества. Такъ, напр., халдеи, которыхъ можно назвать возобновителями вавилонскаго царства, пораженные чудомъ возвращенія солнца по случаю болѣзни Езекии, приходили къ сему царю, *да вопросятъ его о чудесахъ, еже случатся на земли*

(2 Пар. XXXII; 31). Слѣдовательно, они отчасти отличались отъ прочихъ язычниковъ «невѣждъ, не-смысленныхъ», какъ говоритъ объ нихъ Исаія, «которыхъ глаза точно замазаны, чтобы не видать истины» (гл. 44). Но и въ халдеяхъ уже таилась гордыня, готовая наложить на міръ оковы владычества, какъ уже прозирали пророки (самъ Исаія и Михей). И развѣ одному Богу были извѣстны болѣе свѣжіе и благонадежные народы въ языческомъ мірѣ; «не было еще и отпрысковъ» (по выраженію Исаіи) чего-либо лучшаго отъ язычниковъ. Съ гордостію, изсушающею самые глубокіе внутренніе источники нравственной жизни и свѣжести, не могли не соединяться въ языческомъ мірѣ и всякіе другіе виды нравственнаго растлѣнія.

Не много отрадиѣ этого было духовное состояніе и избраннаго народа. Божій народъ до того теперь уже ослабилъ у себя еократическій духъ, что, по примѣру язычниковъ, и здѣсь хотѣли все дѣлать уже независимо отъ своего Всевышняго царя по собственнымъ соображеніямъ и своими измышленными безъ Бога средствами. Это направленіе, происходящее отъ обольщенія блестящимъ по внѣшности состояніемъ нѣкоторыхъ языческихъ царствъ и отъ сореунованія имъ, было источникомъ нравственной порчи избраннаго народа; ибо такое своевольное самоуправленіе противорѣчило самымъ основаніямъ еократіи, духъ и сила которой состояли, со стороны избраннаго народа, въ преданности вѣры въ любовь Божію, избравшую этотъ народъ въ свою особую область. Въ израиль-

скомъ царствѣ, въ послѣднее время его существованія, даже и великими бѣдствіями не вразумлялись обращаться къ Богу—своему истинному Владыкѣ, напротивъ — «въ гордости и надменности сердца, какъ это передаетъ Исаія, говорили: «кирпичи обрушились, построимъ изъ тесаныхъ камней; сикоморы срублены, кедрами замѣнимъ ихъ» (9 гл. 10 ст.). Въ самомъ іудейскомъ царствѣ такъ много полагались на человѣческія силы и способы и такъ мало—на Бога, что даже, когда самымъ сильнымъ образомъ удостовѣрялъ Богъ въ своей помощи, царь іудейскій искалъ себѣ покровительства у язычниковъ и на предложеніе божественной помощи выразилъ совершенную безнадежность въ ней: «не буду искушать Іегову», — говорилъ Ахазъ Пророку, готовому, какими угодно, знаменіями увѣрить его въ божественной помощи (гл. 7. ст. 11). Что объ этомъ говорить? Даже при наилучшемъ изъ царей послѣ Давида — Езекии — по случаю грозившей опасности отъ ассиріянъ, мимо Бога, искали защиты у египтянъ.

Съ упадкомъ еократическаго духа въ избранномъ народѣ уже естественно соединялась заботливость болѣе всего о своекорыстномъ устроеніи своего земпаго благополучія, о довольствѣ и выгодахъ житейскихъ, безъ вѣрности Іеговѣ. Отсюда обиды и притѣсненія сильными слабѣйшихъ, рѣшеніе судебныхъ дѣлъ, основанное на корысти, а не на правдѣ, роскошь, невоздержаніе, тщеславіе у богатыхъ и сильныхъ, лицемеріе у всѣхъ и другіе подобные пороки—усилились въ обоихъ царст-

вахъ избраннаго народа до крайности; самые судьи, священники и ложно называвшіе себя пророками были вождями въ этихъ порокахъ. Все это съ поразительною силою раскрыто въ книгѣ самаго-же Исаи.

При такой невѣрности Іеговъ, богослуженіе и жертвоприношенія иными совсѣмъ оставлялись, а въ израильскомъ царствѣ, на приглашеніе Езекии къ совокупному съ іудейскимъ царствомъ празднованію пасхи, многіе отвѣчали однимъ смѣхомъ. Другіе тревожимые совѣстію, или только слѣдуя обычаю, недостатокъ внутренняго богопочтенія старались вознаградить одною внѣшнею набожностію—приносили богатыя жертвы, или соблюдали и исправляли праздничныя торжества, и этимъ однимъ мечтали исполнить обязанности предъ Богомъ избраннаго народа, дозволяя себѣ всякіе пороки (см. 1 гл. 65 гл.). Духовная язва времени—идолопоклонство, съ прочими видами суевѣрія, имѣли свободный и широкій входъ въ среду избраннаго народа, преданнаго языческому самоуправству и языческимъ порокамъ. Впрочемъ и въ израильтянахъ въ это время замѣчается уже далеко не та страстная увлекаемость къ язычеству, какую видимъ наприм., въ нихъ — во время странствованія ихъ изъ Египта; но суевѣрное увлеченіе къ подражанію язычникамъ—Евреи, утратившіе вѣру въ истиннаго Бога, соединяли съ своекорыстнымъ расчетомъ. Такъ Ахазъ, думая именно привлечь къ себѣ благоволеніе сирійскихъ божествъ, поставилъ въ храмѣ Іеговы жертвенникъ, устроенный

на подобіе языческаго въ Дамаскѣ жертвенника, и отвергъ жертвенникъ Соломоновъ.

По такому несчастному положенію дѣлъ религіи и нравственности въ избранномъ народѣ,—можно уже понять, что обѣтованія о Спасителѣ были забываемы и пренебрегаемы, что сѣни и образы обѣтованной благодати теряли свое живое значеніе въ народѣ. Въ самомъ дѣлѣ, самое недавнее божественное обѣтованіе о Мессіи, какъ царѣ, долженствующемъ произойти изъ царственнаго рода *Давидова*, до того забыто или пренебрежено было въ израильскомъ и даже іудейскомъ царствѣ, что израильскій царь, вмѣстѣ съ сирійскимъ, замыслили потомка Давидова (Ахаза) свергнуть съ іудейскаго престола и такимъ образомъ пресѣчь нить царственнаго рода Давидова, а въ іудейскомъ царствѣ нашлись готовые помогать этому боговраждебному замыслу,—«гнушающіеся, какъ говоритъ Исаія, —водами Силоама, текущими тихо, и восхищающіеся нпоземнымъ царемъ» (VIII, 6), и самъ царь іудейскій въ этихъ обстоятельствахъ совсѣмъ терялъ надежду спасенія, божественными обѣтованіями упроченную за домомъ Давидовымъ. О затемнѣннн образнаго значенія обрядовъ и жертвъ и говоритъ нечего, когда онѣ у многихъ оставались одною виѣшностію, личиною нечестія, которой отвращался Богъ. Духовное усыпленіе или омраченіе избраннаго народа было таково, что весь законъ откровенный былъ для многихъ то-же, что *слава* закрытой и запечатанной книги, какъ говоритъ Пророкъ, или, что книга для совершенно неграмотныхъ (гл.

29). Отъ пророковъ хотѣли бы слышать одни ласкательства, и гордо, съ негодованіемъ говорили противъ вразумленій и обличеній Божія слова: «развѣ мы только-что отъ молока отнятые? — Ибо заповѣдь за заповѣдію, предписаніе за предписаніемъ» (гл. 28). Вотъ что говорили и противъ угрозъ пророческихъ: «пусть приблизится, придетъ опредѣленное Святымъ Израилевымъ, что мы знали».... (гл. V). Отъ такого упадка духа вѣры — этого корня духовно-нравственной жизни, самыя нравственныя понятія и начала у многихъ поколебались: «добрые называютъ ^(хулымъ) худое — добрымъ, и хвалятся своими пороками» (III гл.).

Правда, что іудейское царство стояло въ нравственномъ отношеніи еще много выше израильскаго. Это послѣднее стало безнадежно, а въ первомъ, при грозящей гибели, иногда еще искренно обращались къ Богу, что именно было во время Исаи; притомъ немалое время (29 лѣтъ) царствовалъ, распространяя всюду благочестіе, высокій праведникъ — Езекиа. Но взоръ Пророка видѣлъ непрочность вѣры въ Іегову, вспыхнувшей въ народѣ среди опасностей, возбужденной примѣромъ св. царя, — и свѣтлое царствованіе Езекиа закрывалось мракомъ какъ предшествовавшаго царствованія Ахаза, когда храмъ былъ въ совершенномъ запустѣніи, такъ и послѣдующаго владычества Манассіи, при которомъ истуканы были поставлены въ самомъ домѣ Божіемъ. Вообще, если правда и благочестіе еще не оскудѣвали въ избранномъ народѣ, то большинство нечестивыхъ, или неблагонадежныхъ, такъ было

велико и несравнимо съ числомъ истинно-благочестивыхъ, что эти послѣдніе составляли уже исключеніе изъ общаго—«остатокъ». И этому остатку избранныхъ, конечно, тяжело было видѣть преобладаніе въ народѣ Божіемъ пороковъ и нечестія, торжество язычества, колебаніе вѣры. Свойственно было имъ недоумѣвать и глубоко скорбѣть, при видѣ всеобщаго почти противленія обѣтованію грядущей благодати. Это тѣмъ болѣе, что, судя по внѣшнему состоянію міра—вообще, и въ особенности избраннаго народа, могло казаться, не оставляетъ ли уже и сама благодать противящійся міръ, вмѣсто ожидаемаго водворенія и раскрытія своего въ немъ. Подобныя недоумѣнія не только малодушія, но и самой вѣры указываются по мѣстамъ въ самой книгѣ Исаіи (*).

Обратимъ вниманіе на внѣшнее состояніе міра языческаго и избраннаго народа. Въ продолженіи по крайней мѣрѣ 60-лѣтняго пророческаго служенія Исаіи, совершилось въ мірѣ много важныхъ событій и перемѣнъ. По господствующему духу самонадѣянности и стремленія къ возвышенію надъ другими, народы были въ великомъ движеніи: сильнѣйшіе стремились къ преобладанію надъ всѣми, а изъ слабѣйшихъ каждый усиливался возвыситься на счетъ другихъ, съ кѣмъ бороться было по силамъ, и вмѣстѣ, съ другой стороны, каждый долженъ былъ трепетать постоянно за собственную независимость и даже за самое политическое су-

(*) См. напр. гл. 63, ст. 17—19.

ществованіе. Войны и опустошенія были всюду и, какъ бы сосредоточившись, тяготѣли надъ обоими царствами избраннаго народа. На іудейское царство, при Ахазѣ, дѣлали нападенія прежде зависѣвшіе отъ него идумеи и филистимляне; они занимали іудейскіе города, отводили плѣнныхъ. Цари сирійскій и израильскій уже приготовили Іерусалиму новаго царя, какого-то сына *Тавемлева*, вмѣсто потомковъ Давидовыхъ, и съ многочисленнымъ войскомъ шли противъ іудейскаго царства; израильтянами въ одинъ день было убито 120,000 іудейскихъ воиновъ и 200,000 женщинъ и дѣтей взято въ плѣнъ. Между тѣмъ ассиріане, поработивши или опустошивши разныя земли по-ту сторону Евфрата и за Тигромъ, обратили свой кровожадный взоръ уже и на стороны, лежащія по-сю сторону Евфрата до Нила. — Они переселили сиріянъ, положили конецъ царству израильскому, отведя большую часть народонаселенія его въ плѣнъ, грозили Египту, и приступали съ многочисленнымъ войскомъ къ стѣнамъ Іерусалима. — Вѣра Езекин, отозвавшаяся и въ сердца подданныхъ его, поддержала на этотъ разъ отъ паденія царство іудейское: но при Езекинѣ же примѣчено было Пророкомъ первое, правда малое и легкое облачко страшной, имѣвшей разразиться своею грозою надъ Іудеею и всѣмъ тогдашнимъ міромъ, или разрушительной бури вавилонскаго владычества: говоримъ о посольствѣ вавилонскомъ къ Езекин, который съ нѣкоторымъ тщеславіемъ показывалъ халдеямъ всѣ свои сокровища и за-то услышалъ отъ Пророка предсказаніе о вавилонскомъ плѣненіи.

Такое-то зрѣлище внѣшняго и внутренняго состоянія міра и избраннаго народа открыто было предъ Исаіею, когда онъ стоялъ на пророческой стражѣ,—зрѣлище обширное, но примрачное! Среди такихъ-то нравственныхъ и политическихъ мраковъ находился домъ Божій—церковь, стражемъ которой и былъ поставленъ Пророкъ! Нужда была въ обильномъ свѣтѣ божественныхъ откровеній для духовнаго разогнанія этихъ мраковъ, облежавшихъ церковь. Воплъ преобладающаго въ избранномъ народѣ и мірѣ нечестія и беззаконій долженъ былъ восходить на небо; потребны были для обузданія грѣха грозныя обличенія и суды Св. Духа. Для оживленія (теряющаго свое живое значеніе) прообразовательнаго церковнаго устройства была также вопіющая нужда въ новыхъ, болѣе свѣтлыхъ и точныхъ, откровеніяхъ грядущей благодати. Для озлобляемаго усилившимся нечестіемъ и бѣдствіями останка вѣрныхъ сыновъ церкви была настоятельная потребность въ самыхъ живыхъ и сильныхъ утѣшеніяхъ и ободреніяхъ, для немощныхъ—въ духовныхъ возбужденіяхъ и подкрѣпленіи; для всѣхъ—въ сильныхъ и убѣдительныхъ увѣщаніяхъ и вразумленіяхъ. Для удовлетворенія этихъ-то великихъ потребностей церкви и былъ избранъ въ орудіе Духа Божія великій Исаія, сынъ Амосовъ.—Какимъ образомъ это совершилось?

—

Личныя свойства Пророка Исаи; возведеніе его на пророческое поприще; пророческое его служеніе; написаніе имъ книги пророчествъ.

Великій сынъ Амосовъ, если личныя его свойства и достоинства выслѣдить и отвлечь въ Боговдохновенномъ его писаніи (ибо Св. Духъ не уничтожаетъ, а своею силою и свѣтомъ, какъ сосуды, исполняетъ и внутренно движетъ душевныя силы вдохновляемыхъ Имъ избранныхъ), — обладалъ духомъ много-объемлющимъ, сильнымъ и глубокимъ. Въ немъ не видно преобладанія той или другой духовной силы надъ прочими, на прим. сердца и воображенія надъ умомъ, или послѣдняго надъ первыми; напротивъ, всѣ силы духовныя являются въ совершенномъ соотвѣтствіи и гармоніи: мысль ясная и плодovitая; воображеніе, въ которомъ всегда готовы живые образы для выраженія мысли, чувство, оживляющее всякую мысль и сообщающее особенную красоту образу, характеръ и пріемъ твердые, благородные и, такъ сказать, властительные, духъ выпрeнній и всегда свѣтлый, и какъ-бы торжествующій слово сильное и витіеватое. Примѣтно, что воспитаніе соотвѣтствовало величію его духа: кромѣ свѣдѣній о близкихъ предметахъ природы, въ немъ видны опыты свѣдѣнія о высшемъ обществѣ, о предметахъ искусствъ, о иноземныхъ странахъ и на-

родахъ, о характеристическихъ чертахъ и прежнихъ судьбахъ того или другаго народа,—рѣчь его изящная въ высшей степени. Очень вѣроятно мнѣніе нѣкоторыхъ, что онъ происходитъ отъ царскаго рода и получилъ соотвѣтственное этому воспитаніе; то, по крайней мѣрѣ, вѣрно, что онъ имѣлъ опытное понятіе о всемъ тогдашнемъ политическомъ мірѣ и о взаимныхъ отношеніяхъ народовъ.

Слѣдуетъ теперь съ яснымъ и глубокимъ взглядомъ его на внѣшнее и внутреннее состояніе избраннаго народа и всего міра, съ величіемъ и силою его духа взять въ соображеніе и его вѣру, которой онъ былъ преданъ всѣми силами и во свѣтъ которой смотрѣлъ на все,—какъ то свойственно всякому праведнику. И можно отчасти понять, каково должно быть, при извѣстныхъ уже намъ нестроеніяхъ его современности, сокрушеніе его о себѣ, о народѣ и всемъ мірѣ, каково должно быть его стремленіе помочь общей нуждѣ и бѣдѣ, сдерживаемое развѣ только смиреннымъ сознаніемъ своей немощи и недостойнства и, при страхѣ всеобщей гибели, какова должна быть его преданность и молитва къ Богу, обѣтовавшему спасти церковь. Это соображеніе изъясняетъ, какъ приготовлялся Исаія къ пророческому служенію и какъ, наконецъ, возвысился къ тому выпренному видѣнію, которымъ онъ былъ призванъ на это служеніе; съ другой стороны обстоятельства этого самаго видѣнія подтверждаютъ наше соображеніе. Не иначе какъ живѣйшимъ и усильнѣйшимъ стремленіемъ и преданностію къ Богу можно было ему достигнуть того,

чтобы предъ нимъ открылся горній міръ, и онъ узрѣлъ Господа, сядуща на престолъ высоцѣ и превознесеннѣ, и серафимовъ, стоящихъ окрестъ Его. Какъ-бы прямо на вопль Пророка о мракѣ, облежавшемъ всю землю, раздается торжественная серафимская пѣснь: *исполнь вся земля славы Господа. Смиреніе и сокрушеніе о себѣ и ближнихъ тутъ-же само собою выразилося у него: о окаянный азъ, яко унилихся, яко челоуѣкъ сый, и нечисты устни мои и въ средѣ людей нечисты устни и лице азъ живу и Царя Господа Саваоу видѣхъ очима моима. И какъ скоро былъ онъ очищенъ и подъятъ благодатію, то не обвинуясь выразилъ, предъ Самимъ Богомъ и Ангелами Его, и пламенное свое стремленіе послужить общему спасенію: и слышавъ гласъ Господа глаголюща: кого пошлю и кто пойдетъ къ людямъ симъ? и рекохъ: се азъ есмь, пошли мя. Такъ Исаія всѣми силами своей души, и всѣми плодами воспитанія и опыта—предался въ орудіе Духа Святаго, Который и совершилъ его въ сосудъ слова Божія: и рече: иди и рцы людямъ симъ! (VI г.).*

И тутъ-же было открыто, на какое пророческое поприще возводится Исаія. Ему предлежало прежде всего обличать нечестіе и изрекать Божественные приговоры нечестивымъ: *иди рцы людямъ симъ: слухомъ услышите и не уразумѣете.... одобелъ бо сердце людей сихъ.... опустѣютъ гради и земля останется пуста.... и паки и паки буде въ расхищеніе. Однакожъ эта печальная сторона пророческаго его поприща покрывалась радостнымъ*

назначеніемъ ему благовѣствовать грядущее за всегубительствомъ спасеніе отъ Святаго Сѣмени, т. е. обѣтованнаго Христа какъ въ собственномъ Его лицѣ, такъ и въ Его соучастникахъ—праведникахъ: «какъ отъ теревиннаго и дуба, когда они срублены будутъ, остается основаніе (пень—сѣмя, надежда возстановленія): такъ сѣмя свято стояніе его (Израиля или церкви)». Самое Божественное слово обличенія и осужденія на растлѣніе земли сопровождается побѣднымъ славословіемъ небожителей: *святъ, святъ, святъ Господь Саваоѣ, исполнь вся земля славы Его*. И все это видѣніе Исаи, по своему существу, было не что иное, какъ открытое *видѣніе славы* Христа Спасителя міра, въ которомъ одномъ существенно сіяетъ слава Божія (Евр. 1, 2.), и торжественное вступленіе Пророка къ пророчественно—евангельскимъ *глаголамъ о Немъ* (см. Іоан. XII. 41.). Изъ той и другой стороны пророческаго поприща Исаи необходимо вытекаетъ, и потому само собою здѣсь подразумѣвается—назначеніе его—утѣшать, вразумлять, увѣщавать сыновъ церкви.

Послѣ сего-то Пророкъ, въ продолженіи довольно великаго періода времени отъ Осіи до Манасіи,—иногда, по требованію разныхъ внѣшнихъ обстоятельствъ (*), иногда же по внутреннимъ только возбужденіямъ (**), всегда по непосредственно-

(*) См. наприм. 7 гл.

(**) Особенно послѣдняя часть пророчествъ. Ис. 40—66 гл.

му повелѣнію и внушенію Божію (*) изрекалъ и писалъ божественныя откровенія. Особенно-поразительные случаи, въ которыхъ Исаія дѣйствовалъ, какъ чрезвычайный Божій посланникъ, — были нашествіе Сеннахирима, войско котораго было Ангеломъ истреблено, по предреченію Исаіи, при осадѣ Іерусалима, и смертельно-тяжкая болѣзнь царя Езекии, который выздоровѣлъ, по удостовѣренію въ семь Пророка чрезъ чудесное возвращеніе солнца на десять степеней. Описаніе сихъ событій присоединено также къ пророчествамъ Исаіи (**). Такимъ образомъ наконецъ и составилаcя цѣлая книга пророчествъ Исаіи (***).

Раскрытое поприще пророческаго служенія Исаіи даетъ способъ къ тому, чтобы съ надлежащею ясностію и полнотою обозрѣть содержаніе книги Исаіиной; а понятіе о его личныхъ свойствахъ и достоинствахъ, при соображеніи съ самымъ содержаніемъ книги, поможетъ опредѣлить отличительный характеръ его пророчествъ.

—

(*) См. 6 гл. Пророкъ часто упоминаетъ, что въ немъ *злаголетъ Самъ Господь*.

(**) См. гл. 36—39.

(***) Порядокъ главъ не хронологическій, впрочемъ и не случайный: свачала въ кн. Исаіи идутъ болѣе грозныя пророчества, хотя перемежаются и свѣтлыми, радостными предреченіями, къ концу же книги болѣе утѣшительныя и радостныя пророчества, хотя также не безъ угрозъ и обличеній.

Обозрѣніе содержанія книги Пр. Исаіи.

Соотвѣтственно потребностямъ и обстоятельствамъ пророческаго служенія Исаіи, все содержаніе его естественно можетъ быть расположено на три, внутреннимъ образомъ связанныя между собою, отдѣла: — 1) обличеній и грозныхъ божественныхъ приговоровъ; 2) благовѣстія о грядущей, милующей и прощающей благодати, и 3) вытекающихъ отсюда утѣшеній, вразумленій, увѣщаній и под. Для удобства и полноты обозрѣнія, мы и разложимъ содержаніе книги на эти три его стороны.

При обозрѣніи же, конечно, не ограничимся однимъ общимъ и отвлеченнымъ указаніемъ разныхъ предметовъ книги; ибо это значило бы не болѣе, какъ развѣ, — когда предложена намъ трапеза съ разнообразною небесною манною, — только изчислить приготовленное на ней. Не вкусивъ, не испробовавъ хотя отчасти духовнаго и небеснаго яства, какъ можемъ составить отчетливое о немъ понятіе? По этому, при соображеніи содержанія книги, каждую его сторону будемъ разсматривать въ избранныхъ (характеристическихъ) мѣстахъ самой книги. А чтобы разсматривать содержаніе пророческой книги съ должнымъ расположеніемъ и вмѣстѣ съ разумѣніемъ истиннаго смысла пророческихъ рѣчей, напередъ напомнимъ себѣ, что, рассматри-

вая книгу Пророка, необходимо въ приложеніи къ его времени и обстоятельствамъ, имѣемъ въ ней не просто историческій церковный памятникъ, но вѣчно-живое слово Божіе, изреченное ко всѣмъ намъ. Сущность дѣла и въ ветхо-завѣтной церкви и у насъ христіанъ одна и та-же. Духъ и сущность ветхо-завѣтной Теократіи есть, со стороны Бога—держава любви Его, открытой во Христѣ, а со стороны людей—вѣра, предусвояющая Христову благодать, или ту-же любовь Отца небеснаго, открытую въ Сынѣ Его, въ силѣ Св. Духа; а слѣдовательно, Теократія и у насъ христіанъ, въ духѣ и существѣ своемъ, продолжается. Равно и идолопоклонство у насъ только видоизмѣнилось соотвѣтственно ново-завѣтной духовности. Въ то время, когда и духовныя истины созерцались въ обликѣ видимаго, вещественно - стихійнаго, выражавшаго еще съ особенною поразительностію для тогдашняго человѣка мысль высшую, творчески-владычественную,—въ такое время возрѣнія на вещи естественно были чувственно-образны и (даже и у измѣняющихъ истину въ ложь по самонадѣянному суемудрію) принимали характеръ вообще — религіозный; и вотъ вамъ идолы, ясные представители увлекающихъ насъ теоретическихъ или практическихъ заблужденій и обольщеній. Такъ теперь мы обожаемъ прямо свои страсти, склонны къ усвоенію своему разуму и свободѣ правъ безусловныхъ; есть и сознательное (только, вопреки древнему, чисто духовное, философское) обоготвореніе бытія вообще, міра, духа человѣческаго, матеріи и т. под.

Но сущность сего обоготворенія тварей, этого духовнаго идолопоклонства, одна и таже съ древнимъ идолопоклонствомъ, также чрезвычайно усилившимся нѣкогда, но обличеннымъ и осужденнымъ уже предъ самымъ міромъ въ своей смѣшной нелѣпости, во образъ участи, ожидающей и новѣйшее идолослуженіе. Израиль былъ представитель всего рода человѣческаго, воспитываемаго подъ непосредственнымъ руководствомъ небеснаго Отца на всю свою послѣдующую жизнь, какъ говоритъ апостолъ: *въ елико время наслѣдникъ младъ есть, ничимъ же лучший есть раба, Господь сый вслѣхъ: но подъ повелители и приставники есть, даже до нарочка Отца. Тако же и мы, егда бѣхомъ млади, подъ стихіями бѣхомъ міра порабощени*—(разумѣя подъ симъ ветхо-завѣтное и особенно подзаконное состояніе Израиля) Гал. IV, 1—3. Слѣдовательно, всѣ содержащіяся у Исаи, божественныя уроки прямо относятся къ намъ и имѣютъ существенное приложеніе къ нашему состоянію. Мы прямые наслѣдники сихъ сокровищъ слова Божія, которыя въ то время—до Христа, далеко еще не во всей своей силѣ и безцѣнности могли быть поняты и употреблены въ дѣло самую вѣрою, и которыя въ семъ отношеніи были приняты и сохраняемы ветхо-завѣтными чадами церкви, собственно для насъ, вошедшихъ въ полный свѣтъ истины и благодати въ новомъ завѣтѣ, какъ говоритъ другой апостолъ: *имже, т. е. самымъ святымъ пророкамъ—открыся, яко не имъ самимъ, но намъ служату сія, яже нынѣ возвьстишася вамъ благовѣство-*

вавшимъ вамъ Духомъ Святымъ посланнымъ съ небесе, въ нѣже желаютъ ангели приникнути (1. Петр. 1, 12.). При изученіи и въ заключеніе изученія книги, мы возвратимся еще къ этой мысли. Теперь довольно пока сказаннаго, чтобы поставить себя, при изученіи содержанія книги, въ должное духовное вниманіе къ слову Божию. Впрочемъ, и при обзорѣнн содержанія, мы по мѣстамъ будемъ останавливаться на объясненіи, какъ прямо къ намъ относится та или другая пророчесвенная рѣчь Исаи.

I.

Пророчесвенныя обличенія и угрозы.

Въ содержаніи книги Пророка Исаи, по обстоятельствамъ пророческаго его поприща, прежде всего естественно представляется то, что вся мрачная современность, какъ съ внутренней, такъ и съ внѣшней своей стороны, изображается Пророкомъ съ необыкновенною разительностію, съ грозными обличеніями и съ приговорами суда божественнаго.

Такъ, во внутреннемъ состояніи Израиля, съ особенною силою Исаія указываетъ самый корень всего зла—упадокъ^Т бюкратическаго духа, и съ особенною обстоятельностью раскрываетъ безуміе господствующаго зла времени—идолопоклонства, котораго не только слѣпо держались язычники, но ко-

торому слѣпо, по подражанію или по суевѣрному житейскому расчету, предавались и не вѣрные Іеговъ потомки Израйля. Вотъ поразительный образецъ перваго—громовая, начальная въ книгѣ, рѣчь Исаіи: *слыши небо, внуши земле, яко Господь возглагола: сыны родихъ и возвысихъ, ти же отвергшася Мене. Позна волю стяжавшаго его, и оселъ ясли господина своего: Израиль же Мене не позна, и людѣ мои не разумѣша!* «О народъ грѣшный, народъ, отягченный беззаконіями, сыны развращенныхъ! Оставили Іегову, и презрѣли Святаго Израйлева, отступили назадъ» (гл. 1, 2—4).—Это обличеніе, направленное словомъ Божіимъ главн. обр. противъ идолопоклонства, имѣетъ особенно трогательную силу въ приложеніи къ новому, духовному и мысленному идолопоклонству и вообще къ неразумѣнію и несоблюденію истины Христовой. Господь, содѣлавшій Самъ для насъ Сыномъ человѣческимъ, открылъ чрезъ это намъ человѣкамъ эту великую свою благодать, чтобы мы были сынами Божіими и все наше человѣческое, будучи разумѣваемо или совершаемо по Сыну человѣческому—Христу Богу, находилось въ благоволеніи Отца небеснаго и само было Богоподобно или Богосообщно: *сыны родихъ и возвысихъ*. Но теперь или обожаютъ самую человѣчность помимо Христа: *ти отвергшася Мене*; или не хотятъ знать самаго Его человѣколюбія, низведшаго Его на землю и здѣсь—до смерти заблуждающихъ и погибающихъ въ грѣхахъ: *Израиль Мене не позна, и людѣ Мои не разумѣша.*

Неразуміе идолопоклонства, въ которое впадали отступники отъ Іеговы, представляется на видъ такимъ образомъ: «плотникъ.... вырубаетъ себѣ кедръ, беретъ сосну и дубъ,.... и употребляетъ часть ихъ на сожженіе, беретъ изъ нихъ и грѣтся; также сожигаетъ ихъ и печетъ хлѣбъ, а изъ другой части дѣлаетъ бога и кланяется ему; выдѣлываетъ истукана и молится ему. Половину сожигаетъ онъ на огнѣ, на половинѣ варитъ мясо, готовитъ жаркое, и ѣстъ до сыта, и грѣтся, и говоритъ: «какъ хорошо! я согрѣлся и увидѣлъ свѣтъ!» А изъ остатка дѣлаетъ бога... падаетъ предъ нимъ, и кланяется и молится ему, говоря: избавь меня, ты богъ мой!.... Не возметъ себѣ на сердце, и нѣтъ у него столько смысла и разсудка, чтобъ подумать: половину я сожегъ на огнѣ, и на угольяхъ пѣкъ хлѣбъ и варилъ мясо, и ѣлъ, какъ же изъ остатка сдѣлаю мерзость, и стану кланяться деревянному болвану? Пыль ловить онъ, обманутое сердце вводитъ его въ заблужденіе, не сберегаетъ онъ души своей и не скажетъ: не ложь ли въ рукѣ моей» (44, 13 — 20). Вотъ идолопоклонство времени Исаіи, котораго держатся уже очевидно не столько по страстному, невольному какъ-бы увлеченію прежняго времени, сколько по слѣпому суевѣрію, преданію, навыку и подобн. Такъ и нынѣ все, чему бы ни усвоили внѣ Христа безусловное значеніе и изъ чего ни дѣлали бы идоловъ въ мысляхъ или въ практикѣ житейской, — все такое есть, и предъ самымъ міромъ когда-нибудь окажется,

также чуждо живой и разумной сущности; подобныя мечты, или идолы умозрѣній и жизни, съ горестью уже дознаются иногда самими ихъ поклонниками, какъ пустая и глупая шутка. — Противъ идолопоклонства же и вмѣстѣ противъ упадка въ избранномъ народѣ теократическаго духа направлены эти столь частыя воззванія Пророка отъ лица Божія: «Я Іегова, и нѣтъ другаго» (гл. 45). *Азъ Богъ первый и въ ірадуція Азъ есмь* (гл. 41). «Кто предсказалъ (разумѣются предсказанія о вавилонскомъ плѣнѣ и концѣ его, о самомъ имени освободителя израильтянъ — Кирѣ, задолго до его рожденія) — кто предсказалъ вначалѣ, чтобы мы знали?... Никто не предсказалъ, никто не возвѣстилъ... Всѣ они ничто, дѣла ихъ пустыя, истуканы ихъ вѣтеръ и суета» (гл. 41). Это слово пророческое какую силу должно будетъ получить для насъ, когда узнаемъ, что и судьбы христіанскаго міра также заранѣе предсказаны въ божественныхъ откровеніяхъ!....

Сюда-же относятся и слѣдующія величественныя изображенія Божества, противопоставляемыя ничтожеству идоловъ: «кто измѣрилъ горстію воды, и небеса измѣрилъ пядію? Кто вмѣстилъ въ мѣру персть земную и взвѣсилъ на вѣсахъ горы, и холмы на вѣсовыхъ чашахъ?... Вотъ народы — какъ капля, какъ пылинка на вѣсахъ считаются предъ Нимъ, а острова, какъ песчника, носимая вѣтромъ. Всѣ народы — ничто предъ Нимъ, — менѣе, нежели ничто и пустота считаются предъ Нимъ. Кому уподобите вы Бога, и какое подобіе приложите Ему?»

И послѣ противоположенія Божественнаго величія ничтожеству идоловъ повторяетъ снова: «кому вы уподобите Меня? Кому Я подобенъ, говоритъ Святый?.. Возвысьте къ небесамъ очи свои, и посмотрите, кто сотворилъ ихъ; Онъ водить все воинство свое счетомъ, всѣхъ называетъ по имени... почто (же) говоришь ты, Іаковъ, почто говоришь ты Израиль: сокрыта судьба моя отъ Іеговы? Развѣ ты не знаешь, развѣ ты не слышалъ? Іегова есть Богъ вѣчный,... Онъ не утомляется и не утруждается... (напротивъ) Онъ утомленному даетъ силу, немощному умножаетъ крѣпость. Юные утомляются и утруждаются, молодые претыкаются отъ изнеможенія. Но надѣющіеся на Іегову свѣжи въ силахъ, летятъ на крыльяхъ, какъ орлы, бѣгутъ и не утруждаются, идутъ и не утомляются» (40, 12—31)... Это изображеніе безпредѣльнаго величія и могущества Божія, въ связи съ представленіемъ совершившагося уже въ новомъ завѣтѣ ради насъ человѣковъ Божественнаго истощанія чрезъ вочеловѣченіе Бога, получаетъ особенную выразительность противъ мудрствующихъ и поступающихъ не по Христу и Его человѣколюбивому духу.

Съ такою-же силою Пророкъ посрамляетъ надежду на человѣческія пособія и силы помимо Бога, самонадѣянность и надменіе, усилившіяся какъ въ избранномъ народѣ съ ослабленіемъ теократическаго духа преданности царю — Іеговѣ, такъ и въ язычникахъ, не только превратно понимавшихъ высшую божественную силу, но и перестававшихъ чувствовать свою зависимость отъ нея. «О непо-

корные сыны! говорятъ Іегова (Іудеямъ, по случаю исканія помощи противъ ассиріянъ. у Египта мимо Бога)—совершаютъ предпріятія безъ Меня, возливаютъ возліанія при договорахъ безъ Моего Духа, чтобы приложить грѣхъ ко грѣху. Идутъ въ Египетъ, чтобы защищаться подъ защитою Фараона и укрыться подъ тѣнію Египта. Но защита Фараона обратится вамъ въ стыдъ, и укрытіе подъ тѣнію Египта въ посрамленіе... (30, 1—3). «Надѣются на колесницы, потому что ихъ много и на всадниковъ, потому что они весьма многочисленны, а на Святаго Израилева не взираютъ и къ Іеговѣ не прибѣгаютъ. Премудръ и Онъ! и наведетъ зло, и словъ своихъ не отмѣнитъ.... Египтяне — чело-вѣки, а не Богъ; и кони ихъ плоть, а не духъ. Іегова простретъ руку свою—и поткнется помогающій; и упадетъ тотъ, кому помогаютъ; и всѣ онѣ вмѣстѣ погибнуть».... (гл. 31, 2 и сл.). Это есть судъ слова Божія на дѣла и предпріятія, внѣ Христа и у новаго Израиля. Самонадѣянность и надменіе израильянъ Пророкъ такъ поражаетъ: «Слово Божіе посылается на Іакова, и падаетъ оно на Израиля, дабы зналъ весь народъ, Ефремъ (*) и жители Самарія, которые въ гордости и надменіи сердца говорятъ: «кирпичи обрушились, построимъ изъ гранита.... За то ссѣчетъ Іегова у Израиля голову и хвостъ, пальмовую вѣтвь и тростникъ въ одинъ день.... о юношахъ его не возрадуется Гос-

(*) Подъ этимъ именемъ разумѣется у пророковъ все царство израильское, въ головѣ котораго стояло Ефремово колено.

подъ, и сиротъ его и вдовъ его не пожалѣтъ: но при всемъ томъ не утомится гнѣвъ Его и рука Его простерта... Отъ ярости Іеговы воинствъ сожигается земля; народъ дѣлается пищею огню, другъ друга не щадятъ... При всемъ томъ не утомится гнѣвъ Его и рука Его еще простерта. — Что (же) Онъ сдѣлаетъ въ день посѣщенія?... Къ кому прибѣгнете просить помощи и гдѣ оставите богатство свое?» (9 и 10 гл.).

Но съ несравнимою ни съ чѣмъ силою низлагаетъ Исаія отъ лица Іеговы гордость и надменіе завоевателей, въ то время почти всемірныхъ, изъ которыхъ одинъ уже свирѣпствовалъ (Ассир.), а другой былъ провидѣнъ Пророкомъ (Вавилон.): «Горе Ассуру жезлу гнѣва Моего, въ рукѣ коего трость ярости Моей! Я послалъ его противъ народа, на котораго негодую Я.... Но онъ не то умышляетъ, и сердце его не о томъ думаетъ; у него на сердцѣ то, чтобы истребить и погубить народы не малые. Ибо онъ говоритъ: мои князи не цари ли повсюду?.. Моя рука захватила богатство народовъ, какъ собираютъ брошенные яйца, такъ я всю землю обралъ, и никто не пошевелилъ крыломъ, не разинулъ рта, и не пискнулъ. Величается ли сѣкира предъ сѣкущимъ ея? Гордится ли пила предъ тѣмъ, кто дѣйствуетъ ея? Развѣ жезлъ движется на того, кто его поднимаетъ? За то посылаетъ Господь, Господь воинствъ, на тучныхъ его чахлость, и слава его сгоритъ отъ огня, какъ на пожарѣ» (10, 5 и сл.). Подобное сему о другомъ великомъ гордецѣ (14 гл.). «Въ тотъ день произнесешь ты прит-

чу сію на царя вавилонскаго, и скажешь: какъ умолкъ мучитель, умолкло высокоуміе? Сокрушитъ Іегова жезлъ нечестивыхъ, трость владыкъ..... Покоится, отдыхаетъ вся земля, торжествуетъ въ радости, и веселятся о твоємъ паденіи и кедры ливанскіе. Преисподняя тревожится для тебя, чтобы встрѣтить тебя при входѣ твоємъ. Пробуждаетъ для тебя Реваимовъ (нѣкогда исполиновъ—теперь обитателей преисподней), всѣхъ вождей земли..... Всѣ они начинаютъ рѣчь и говорятъ тебѣ: и ты отошлѣ, какъ мы, и подобенъ сталъ намъ... Всѣ цари народовъ лежатъ съ честію, каждый въ своемъ домѣ; а ты поверженъ внѣ гроба твоего, какъ брошенный сукъ; окруженъ убитыми, сраженными мечемъ, и какъ презрѣнный трупъ не присоединился къ нимъ во гробѣ» (*).

Представимъ образцы пророческихъ обличеній неправосудія, притѣсненія, невоздержанія, роскоши, заботы объ одномъ грѣховно-житейскомъ и проч. «Горе вамъ, говоритъ Пророкъ, придвигающіе домъ къ дому и приближающіе поле къ полю, такъ что нѣтъ другимъ мѣста.... Горе тѣмъ, которые рано по утру ищутъ себѣ сикеры, и поздно въ сумерки медлятъ за виномъ... У нихъ цитра и арфа, тимпанъ и свирѣли, а дѣлъ Іеговы не примѣчаютъ и дѣйствій рукъ Его не видятъ... За то откроетъ

(*) Пророч. обличеніе падаетъ вообще на вавилонск. династію; угроза о паденіи вавилонскаго царя исполнилась въ насильственной смерти послѣдняго владыки изъ Халдеевъ—Валтасара: «ты поверженъ внѣ гроба твоего... окруженъ убитыми».

преисподняя жадный зѣвъ свой, и разинетъ пасть свою безъ мѣры, и съидетъ туда краса его и богатство, и ликованіе его и торжество... Горе тѣмъ, которые оправдываютъ виновнаго за взятки и правыхъ лишаютъ права. За то какъ солома снѣдается огнемъ и какъ сѣно тлѣетъ въ пламени, такъ корень ихъ пстлѣетъ и отрасли ихъ разлетятся въ пыль (гл. 5)... Священники и пророки заблудились отъ сикеры (28 гл.). Начальники — отступники и сообщники вора́мъ, всѣ они любятъ взятки, гонятся за взятками, сироту не судятъ и дѣло вдовицы до нихъ не доходитъ (1 гл. 23 ст.). Наполнена земля его (Іакова) серебромъ и золотомъ, и нѣтъ конца сокровищамъ его; наполнена земля конями, и нѣтъ конца конницамъ его (11, 8). *Кійждо уклонишася въ лихоимство свое отъ перваго и до послѣдняго* (56 гл.). Съ горечью и грозно возстаетъ Ісаія на утрату самыми женщинами скромности, кротости и чистоты. «За то, что жены сіонскія возвышаются, ходятъ поднявъ шею, и кидаютъ пламенные взоры, ходятъ всегда важною поступью, опутавъ ноги цѣпями... въ тотъ день отниметъ Господь ихъ украшенія... Вмѣсто бальзама будетъ — гной, и вмѣсто пояса — веревка, и вмѣсто кудрей — стриженная голова, вмѣсто широкой одежды — узкая власяница, вмѣсто красоты — клеймо» (3 гл.). Изъ всего сказаннаго здѣсь Ісаіею, пусть усмотрятъ дѣти и новаго Израіля, куда они стремятся, разумѣя и употребляя блага жизни, не какъ дары любви къ намъ Отца небеснаго, *дающаго намъ ради своего Сына вся обильно въ наслажденіе...*

Чтобы не вдаваться во все подробности грозных пророческих обличений, въ прибавленіе къ сказанному представимъ образцы того, какъ грозно обличаетъ Пророкъ и совершенное пренебреженіе одними дѣлъ богопочтенія: не принеслъ еси Мнѣ овецъ твоихъ всесожженія твоего, ни въ жертвахъ твоихъ прославилъ Мѧ еси.... не купилъ еси Мнѣ на серебро омиіама... но во грѣхахъ твоихъ сталъ еси предо Мною и въ неправдахъ твоихъ (XLIII, 23. 24);—и крайнюю отвратительность, у другихъ, самыхъ дѣлъ благочестія, совершаемыхъ особенно безъ духа человѣколюбія: во дни пощений вашихъ обрътаете воли ваша, подручныя ваши томите... въ судъхъ и сваръхъ поститесь и біете плетьюми смиреннаго (LVIII, 3. 4). Что Ми множество жертвъ вашихъ?... Новомѣсячій вашихъ, и субботъ, и дне великаго не потерплю... Ктому не стерплю грѣховъ вашихъ. Егда прострете руки ваша ко Мнѣ, отвращу очи Мои отъ васъ, и аще умножите моленіе, не услышу васъ: руки бо ваши исполнены крови (1 гл.).

Вообще вѣтъ недостатка у Пророка въ мрачныхъ краскахъ при изображеніи современнаго растлѣнія, какъ избраннаго народа, такъ и всего міра. Никто же илагаетъ правды... уповаютъ на суетная... «высиживаютъ змѣиныя яйца... кто ѣстъ ихъ яйцо, умретъ; если же раздавлено будетъ, выползетъ змѣй...» Нозъ ихъ на зло текутъ, сори проліати кровь, и мысли ихъ—мысли объ убійствахъ (LIX). «Сдѣлался блудницею градъ вѣрный, наполненный

правдою (Іерусалимъ). Гдѣ почивало правосудіе, тамъ нынѣ разбойники» (3 гл.). — Это о избранномъ народѣ! Но и «вся земля, говоритъ Пророкъ, шатается, какъ пьяный, и колеблется, какъ шалашъ; отяготило ее беззаконіе» (XXIV гл.).

И въ слѣдствіе такого состоянія міра «будетъ въ тотъ день—говоритъ Пророкъ—пересмотритъ Іегова горня на высотѣ (*), и царей земли на землѣ» (тамъ-же). *День Господа Саваоа въ особенности на всякаго досадителя, и на всякаго высокаго и величаваго, и смирятся, и на всякій кедръ ливанскій... и на всякую... и смирится всякій человекъ, и падетъ высота человѣка* (въ эти времена всюду столько поднимающаяся и надмевающаяся) *и вознесетъ Господь единый* (2 гл.). «Іегова воинствъ умыслилъ сіе, чтобы попраť величіе всего славнаго, чтобы посрамить всѣхъ знаменитыхъ земли» (XXIII, 9). Приговоръ всему величающемуся внѣ Христа, въ области ли мысли и слова, или во внѣшнихъ какихъ бы ни было средахъ!

Въ отношеніи къ внѣшнему состоянію и судьбамъ міра у Пророка Исаи дѣйствительно представ-

(*) И такъ, суды Божіи, совершаемые въ дольнемъ мірѣ, касаются и міра высшаго, духовнаго: такъ-какъ судьбы того и другаго міра завязаны въ одной и то-же тайнѣ — Христовой. «День тотъ», *день Господа* есть существенно день раскрытія всѣхъ судовъ Божіихъ, день страшнаго всемірнаго суда; но этотъ великій день предъявляется уже и во всѣхъ частныхъ повременихъ судахъ Божіихъ, когда точно какъ-бы пересматривается и сотрясается Вседержителемъ нашъ міръ.

ляется божественный грозный пересмотръ всей земли, и повсюду, какъ молніею, поражаются и низлагаются надменные и самонадѣянные нечестивцы судомъ Божиимъ. Невѣрующіе народы кажутся приговорами божественными, особенно за озлобленіе церкви, ограничающейся тогда почти одною Іудеєю; а Іудея—за пороки своихъ жителей. Такъ царство израильское (своимъ развращеніемъ уже отпавшее въ своемъ большинствѣ отъ церкви) и вмѣстѣ сирійское совокупными силами возставшія противъ іудейскаго царства, падаютъ по предварительному слову Пророка: *оскудѣетъ царство Ефремово отъ людей* (VII, 8); богатство Дамаска и добычи самарійскія достанутся царю ассирійскому (VIII, 4) Египетъ, у котораго искали было помощи іудеи противъ ассиріянь и который хвастливо льстилъ другимъ народамъ своимъ покровительствомъ, поражается по слову Пророка внутреннимъ нестроеніемъ, обезумленіемъ его пресловутыхъ мудрецовъ, истощеніемъ плодородія земли (XIX) и въ особенности пораженіемъ и плѣненіемъ жителей его отъ ассиріянь. Предсказывая это послѣднее, Пророкъ ходилъ три дня босой и обнаженный съ такимъ воззваніемъ: «такъ царь ассирійскій плѣнитъ египетскаго и сыновъ Хуса молодыхъ и старыхъ, и поведетъ нагихъ и босыхъ, открывъ наготу Египта. Тогда сыны Израилевы устроятся и устыдятся Хуса, надежды своей, и Египта, славы своей» (XX гл.). Моавитянамъ, вообще недоброжелателямъ Іудеи, Исаія столько трогательно, сколько грозно, предрекаетъ опустошенія войною (отъ ас-

царя), бѣгство и тщетное прошеніе помощи отъ іудеевъ: «какъ птица, блуждающая, выгнанная изъ гнѣзда, будутъ стоять дочери Моава у переправы чрезъ Арнонъ и скажутъ: «укрой бѣгущихъ, не выдай спасшихся». Но имъ будетъ отвѣтъ іудеевъ такой: «слыхали мы гордость Моава, гордость великую.... не искренно пустословіе его (XVI гл.). Филистимляне, свергнувшіе съ себя иго іудеевъ, и нападающіе на нихъ, подавляются ассиріянами, по такому предварительному приговору Пророка: «не радуйся филистимская земля, что сломился жезлъ, біющій тебя; ибо изъ корня зміинаго выдетъ аспидъ, и плодъ его—летучій драконъ... Рыдайте.... ибо отъ сѣвера идетъ дымъ». Финикія, за свое превозношеніе, также низлагается судомъ Божіимъ, изрекаемымъ чрезъ Исаію и имѣвшимъ исполниться сначала чрезъ ассиріянь, а потомъ чрезъ вавилонянь: «содрогнутся, услышавъ о Тирѣ... это ли у васъ городъ величающійся, котораго начало въ древнихъ временахъ? Кто умыслилъ сіе противъ Тира, котораго купцы суть князи?... Іегова далъ повелѣніе о Ханаанѣ, разрушить укрѣпленія его, и сказалъ: «не величайся впередъ посрамленная дочь Сидона» (XXIII гл.). Идумей и вообще Аравія подвергаются такому-же грозящему суду Божію. Опустошеніемъ ассирійскаго царя Исаія своимъ словомъ какъ-бы пролагаетъ или назнаменуетъ дорогу чрезъ разныя страны даже до Египта, и при стѣнахъ Іерусалима полагаетъ разрушиться могуществу гордаго всемірнаго завоевателя. «Клянется Іегова воинствъ, говоря: какъ я вздумалъ, такъ и будетъ.

Что я предпринялъ, то и совершится: сокрушу Ассиру на землѣ моей и на горахъ моихъ повергну его» (XIV, 24. 25). Самимъ іудеямъ, кромѣ внутреннихъ безпорядковъ, отовсюду совнѣ стѣсняемымъ и низлагаемымъ, но не показывающимъ надежныхъ плодовъ покаянія, такъ говоритъ Іегова чрезъ Исаію: «во что васъ бить?... вся голова въ язвахъ, и все сердце изранено; отъ подошвы ногъ до головы нѣтъ въ нихъ цѣлаго мѣста, язвы и побои и свѣжія раны.... земля ваша пуста, города ваши сожжены огнемъ, поля ваши въ глазахъ вашихъ подаютъ чужіе» (гл. 1). Предрекая гибель Дамаску и Сиріи за нападеніе на Іудею, этой послѣдней однако грозитъ Пророкъ страшнымъ нашествіемъ ассиріянь; возвѣщая гибель и Ассиру, прозираетъ грозу Вавилона, долженствующую страшно разразиться надъ Іудеею; пронарекая завоевателя Вавилона и освободителя іудеевъ Кира, Пророкъ однако слышитъ гласъ Іеговы, что за тѣмъ Іудея снова разорена будетъ, такъ что отъ дерева избраннаго народа, такъ же какъ и отъ царственнаго дома Давидова, наконецъ останется развѣ одинъ «пень» (VI гл. конецъ). «Клонится долу Іерусалимъ, и падетъ Іуда, взываетъ Пророкъ (111). «Я слышалъ, что рѣшительное истребленіе идетъ отъ Господа Іеговы воинствъ на всю землю» (XXVIII, 22). Всему чуждому Христа Сына Божія, слѣдов. чуждому и благоволенія Отца небеснаго и Духа жизни, почивающаго всею полнотою въ Сынѣ, неминуемая пагуба!

О такихъ обличеніяхъ и судахъ божественныхъ,

направленныхъ противъ Израиля и языческихъ народовъ, надо сказать, что какъ въ лицѣ іудеевъ обличаются и осуждаются именно невѣрности Ему чадъ церкви, такъ и поражаемые словомъ Божиимъ языческіе народы служатъ представителями разныхъ языческихъ направленій, которыми они отличались и которыя въ новыхъ только формахъ воспроизводятся и въ нынѣшнихъ народахъ. Такъ, въ лицѣ Ассура изрекается судъ Божій надъ преобладающею не по Христу силою, въ лицѣ египтянъ—надъ чуждою Христа мудростію, въ лицѣ тирянъ надъ нехотящею знать Христа промышленностію и торговлею, въ лицѣ царя вавилонскаго—надъ всякими господствующими направленіями и началами, которыми новый Израиль лишился бы духовной свободы и благодатнаго одержанія или значенія чадъ Божіихъ, и такъ далѣе; такъ что и христіане, допуская въ себѣ ~~что-либо~~ подобное, неминуемо подлежатъ тѣмъ-же судамъ Божиимъ....

Вотъ сокращеніе грозныхъ судовъ Божіихъ, изрекаемыхъ Исаіею! — И не одни только народы и цари были поставлены, такъ сказать, на судъ предъ Господомъ, глаголющимъ чрезъ Исаію, *даннаго* подобно Моисею *въ бога* для современниковъ, но и частные люди. Такъ, самонадѣянному царедворцу Шевнѣ онъ предрекаетъ паденіе, а Еліакиму возвышеніе: «вотъ Іегова броситъ тебя, какъ бросаетъ мужчина, и сжавъ тебя въ комъ и свертѣвъ тебя въ свертокъ, броситъ какъ клубокъ». Такъ сказано Шевнѣ, который столько полагался было на прочность своего благоденствія, что заботился уже

только о приготовленіи себѣ пышной гробницы (см. XXII гл.).

Въ заключеніе обозрѣнія обличеній и угрозъ Пророка должно сказать, что онъ, раскрывая и поражая грѣхъ во всѣхъ его видахъ и въ самомъ корнѣ, обнажаетъ отчасти и самаго главнаго виновника—исконнаго отца лжи и всякаго духовнаго зла. Такъ, низпровергая гордость прозираемаго имъ царя вавилонскаго, Исаія столь глубоко раскрываетъ это страшное зло нравственнаго міра, что нельзя не примѣтить услѣженія Пророкомъ самаго падшаго духа гордыни, *дѣйствующаго вообще въ сыныихъ противленія и имѣвшаго съ силою воздѣйствовать во владыкахъ Вавилона.* Такъ, напр., эти потрясающія душу воззванія къ царю вавилонскому, въ строгомъ своемъ смыслѣ, могутъ относиться къ одному отцу лжи—духу гордыни: «какъ упалъ ты съ неба, денница?... Ты говорилъ въ сердцѣ своемъ, взойду на небо, выше звѣздъ небесныхъ поставлю престолъ мой... уподоблюсь Всевышнему.... но ты низверженъ въ преисподнюю». Равнымъ образомъ суды и приговоры Божіи на нечестивыхъ, будучи собственно дѣйствіями и проявленіями небеснаго правосудія, имѣющаго раскрыться вполнѣ на страшномъ всемірномъ судѣ,—иногда у Пророка ясно указуютъ на страшный день суда, когда рѣшительно будутъ низложены враги Божіи. Таково напр. выше приводимое мѣсто: *день Господа Саваога на всякаго досадителя и на всякаго высокаго и величаваго, и смилятся. И смирится всякъ*

человѣкъ, и падеть высота человѣча; и вознесеться Господь единый въ день оный и под.

Таковы обличенія пороковъ и нечестія современниковъ, обнажающія даже самыя сокровенныя причины зла, и эти грозныя суды Божіи надъ избраннымъ народомъ и всѣмъ міромъ составляютъ одну изъ главныхъ сторонъ содержанія Исаиной книги—поражающую и грозящую. Но мракъ и гроза сей стороны покрывается послѣдующими свѣтлыми, живыми изображеніями грядущей благодати и всего домостроительства новаго завѣта. Это составляетъ другую чудно-свѣтлую сторону содержанія книги. И тогда какъ земля со стороны, выше изображенной, представляется омраченною грѣхомъ и отвергаемою отъ Бога,—съ сей послѣдней стороны является вся исполненная благодати и славы Божіей, какъ воспѣвали херувимы въ открытомъ Исаиномъ видѣніи. Основаніе и сущность сего вождедѣннаго и свѣтлаго переворота дѣлъ и судьбы всего міра Пророкъ указываетъ такія, что весь мракъ, облежавшій землю, мракъ грѣховъ и наказаній долженъ былъ сосредоточиться (и Пророкомъ видѣнъ былъ сосредоточеннымъ) на Божественномъ Праведникѣ, и быть поглощеннымъ свѣтомъ Его правды и жизни. Это отяготѣніе на Христѣ бремени грѣховъ и наказаній всего міра, совершающихся во всѣ времена, надо имѣть въ виду и относительно пророческихъ угрозъ и обличеній, чтобы и въ этихъ угрозахъ и обличеніяхъ примѣчать и усвоить намъ челоуѣколюбивый Христовъ духъ, какимъ сгарала душа Пророка въ самой ревности своей противъ грѣховъ и

заблужденій. Такъ Св. Іоаннъ Златоустъ не обинуется отнести прямо ко Христу, вземлющему грѣхи міра (слѣдовательно, сколько отъ Его человеколюбія зависить, вземлющему грѣхи и такого нечестивца, каковъ былъ царь вавилонскій, опустошившій землю обѣтованную, разорившій Іерусалимъ и храмъ, плѣнившій Израиля, составлявшаго церковь Божию) слѣдующія слова Пророка Исаи противъ царя вавилонска: *адъ доль огорчися, срѣтъ тя*,—«преисподняя тревожится, Срѣтая тебя» (Ис. XIV, 9). Златословесный вселенскій учитель говоритъ это въ самый день пасхи (*) о Самомъ Господѣ не по внѣшнему приспособленію буквы этого пророчества, но во истинному духу той, провидѣнной Пророкомъ, тайны Христовой, что Господь сходилъ во адъ истинно какъ Агнецъ Божій, вземлющій на себѣ и уже вынесшій на себѣ грѣхи всѣхъ грѣшниковъ міра, между которыми также видное мѣсто занимаетъ царь вавилонскій. Не нужно забывать такого человеколюбія въ самой ревности противъ нечестія и пороковъ. Но перейдемъ къ болѣе свѣтлой сторонѣ содержанія книги Исаиной, именно къ предреченіямъ о Христовой благодати.

(*) Въ извѣстномъ словѣ, произносимомъ на Пасхальной утренѣ: *еще кто благочестивъ и проч.*

II

Предреченія о Христѣ, Его благодати и царствѣ.

Прежде нежели станемъ раскрывать эту свѣтлую сторону содержанія книги Исаи, необходимо сдѣлать нѣкоторыя (герменевтическія) замѣчанія къ устраненію недоразумѣній. Такъ какъ «стихиіи міра», объемлющія въ себѣ видимое и естественное, были омрачены грѣхомъ и слѣд. недостаточно отображали въ себѣ невидимое и божественное: то тайны благодати, и особенно высшія, у Исаи очень часто излагаются уже прямо, евангельски. Вотъ, напр., въ незыблемую опору іудейскаго царства и Давидова дома и престола, еще при самомъ Давидѣ, было дано отъ Бога обѣтованіе о Мессіи, долженствующемъ произойти отъ Давида. Но эта благодать Давиду, царю по сердцу Божію, была открыта (и была ему понятна) еще отчасти въ образѣ сына его, имѣвшаго построить храмъ: *возставлю съмятое по тебѣ, иже будетъ отъ чрева твоего, и уготовлю царство Ею. Той созиждетъ домъ имени Моему, и управлю престолъ Ею во вѣки. Азъ буду Ему во Отца и той будетъ Ми въ Сына. И аще приидетъ неправда ея, и обличу ея... милости же моя не оставлю отъ него* (2

Цар. VII, 12—15). Ясны здѣсь божественныя черты Мессіи, представляемаго въ образѣ Соломона! При Исаи царство іудейское и домъ Давидовъ были въ опасности конечнаго паденія. Вѣра въ обѣтованіе, отчасти образно данное Давиду о цѣлости его дома и престола, истощалась въ народѣ. Самъ потомокъ Давида Ахазъ былъ нечестивецъ и, значить, не болѣе другихъ вѣровалъ. Древній образъ затемненъ былъ и уже негдѣ было взять новаго, болѣе живаго и дѣйствительнаго, образа къ выраженію благодатной истины... И такимъ образомъ, Духъ Святый уже прямо выставляетъ на видъ благодатную опору дома и престола Давидова: *се Дѣва во чревѣ пріиметъ и родитъ Сына, и нарекутъ имя Ему Еммануилъ* (VI гл.).

Съ другой стороны, такъ какъ благодать еще не открылась тогда въ мірѣ, и предъявлялась съ нѣкоторыхъ своихъ сторонъ прямо, безъ образовъ, — собственно по недостаточности послѣднихъ: то въ такихъ случаяхъ, когда для выраженія благодатной истины находились еще нѣкоторые предметы съ незатемненнымъ образнымъ значеніемъ, истина и открываема была именно въ этихъ образахъ. И вотъ объясненіе на то, почему церковь ново-завѣтная представляется у Исаи обыкновенно подъ образомъ Сіона безъ прямого и точнаго изъясненія этого смысла, — вѣрующіе во Христа и даже иногда Самъ Христосъ изображаются подъ именемъ Израиля (см. гл. 42, 43 и 44) и подъ.

Наконецъ, изъ того-же закона, что божественное и благодатное, сначала ярко сіявшее въ види-

момъ и естественномъ, съ усиливающимся омраченіемъ и растлѣніемъ сего послѣдняго, должно было открываться уже въ своей духовной чистотѣ, — изъясняются и такія явленія въ книгѣ Исаіи: — Пророкъ весьма часто беретъ какой-либо образъ для представленія въ немъ благодати (слѣдить, напр. предварительныя дѣйствія и явленія благодати въ гражданскихъ ѳеократическихъ обстоятельствахъ); но, при блѣдности и мертвости этого образа, сей-часъ же — мимо его — начинаетъ изображать царство благодати прямо, не сдѣлавъ притомъ никакого разграниченія этого прямого представленія благодати отъ предыдущаго образнаго. Такъ, созерцая побѣдоносныя дѣйствія благодати надъ враждебными ей силами въ образѣ паденія возставшихъ на іудейское царство другихъ царствъ, Исаія восклицаетъ *съ нами Богъ* — съ еврейскаго: «о Еммануэль!» — *разумѣйте языцы и покаряйтесь* (VI гл.). Но за тѣмъ, не находя, чтобы Іудейское царство само въ себѣ свѣтло отражало царство благодати, тайну послѣдняго онъ открываетъ уже прямо: *отроча родися намъ, Сынъ... и нарицается имя Его Богъ крѣпкій, Князь мира, Отецъ будущаго вѣка.... и мира Его нѣсть предѣла на престолѣ Давидовъ... отъ нынѣ и до вѣка* (IX гл.). Такъ, еще въ паденіи ассирійскаго завоевателя видя и указывая торжество благодати, Исаія сей-часъ же евангельски описываетъ самое явленіе и рѣшительное надъ всѣми врагами торжество царя благодати: образъ (именно избавленіе избраннаго, но уже столь растлѣннаго народа отъ ига завоевателя),

былъ уже темень для того, чтобы въ немъ можно было ясно указать торжествующую благодать, и Пророкъ не медлитъ возвѣстить о ней прямо, оставляя взятый образъ (см. XI гл.): *и изыдетъ жезлъ изъ корене Іессеова, и цвѣтъ отъ корене его взыдетъ, и почиетъ на Немъ Духъ Божій, Духъ премудрости и разума*, и такъ далѣе. Подобно сему въ провидѣнномъ Пророкомъ освобожденіи іудеевъ отъ плѣна вавилонскаго открывалось еще нѣкоторое отраженіе благодатнаго спасенія, но отраженіе довольно блѣдное для того времени, когда для большинства уже не совсѣмъ чисто зеркало въ естественномъ и человѣческомъ божественное; и потому, между образными представленіями благодати въ избавленіи отъ вавилонскаго плѣна, Пророкъ весьма часто говоритъ о тайнахъ благодати и спасенія прямо, евангельски (въ послѣд. част. книги). Въ пророческихъ мѣстахъ и отдѣленіяхъ такого рода, съ одной стороны, представляется нѣкоторое *единство* между разными пророчествами, т. е. между предреченіями о ветхозавѣтныхъ еще обстоятельствахъ и пророчествами о событіяхъ новаго завѣта и даже о будущей вѣчной жизни: это потому, что въ тѣхъ и другихъ событіяхъ одна и та-же дѣйствующая причина — благодать (открывающаяся только различно: — въ ветхомъ завѣтѣ образно и въ предварительныхъ дѣйствіяхъ, въ новомъ завѣтѣ сама по себѣ, а въ будущей жизни—во всей своей славѣ). Такія событія созерцателю вообще свойственно видѣть и представлять на одной общей картинѣ, а созерца-

телю ветхаго завѣта, взирающему на благодать изъ-за образовъ и предварительныхъ ея явленій, тѣмъ болѣе свойственно сближать съ ними духовныя и существенныя ея явленія. Съ другой же стороны, между столь близко соединяемыми пророчествами и *разность* очевидна: ибо если черты разныхъ пророчествъ, по внутренней связи ихъ, иногда сливаются даже въ одинъ образъ, за то въ другихъ случаяхъ онѣ такъ прямо и рѣзко расходятся между собою, какъ расходится вѣчно пребывающее и временное, духъ и буква, гражданская демократія ветхаго завѣта и царство благодатно-небесное въ новомъ завѣтѣ и въ будущей жизни. Подобное замѣчается и у другихъ пророковъ. У Исаи же, котораго пророческія созерцанія столь свѣтлы и всеобъемлющи, являются чаще и разительнѣе, нежели у другихъ, это чудное разнообразіе предметовъ, безъ рѣзкихъ между ними разграниченій, и внутреннее единство или связь разныхъ предметовъ, впрочемъ безъ малѣйшаго ихъ смѣшенія. Пророчества такого рода ветхо-завѣтному, вѣрующему, конечно, не могли быть во всей раздѣльности понятны, а оставалось имъ еще только, по выраженію апостола Петра даже о самихъ пророкахъ ветхозавѣтныхъ, «испытывать и изслѣдывать, на какое именно время указываетъ пророческій духъ» (1 Петр. I, II). Но вѣрующему новаго завѣта, или христіанину, уже удобно различить и опредѣлить въ точности то, что раскрыто и оправдано самими событіями, или ново-завѣтными откровеніями подтверждено. Христіанинъ удобно можетъ

сдѣлать и весьма близкое примѣненіе къ самому міру объясненнаго здѣсь нами порядка откровеній ветхозавѣтныхъ вообще, и Исаиныхъ въ особен-ности. Вѣдь и въ христіанствѣ, пока напр. въ от-ношеніяхъ нашихъ къ отцамъ (разумѣя подъ этимъ именемъ и благодѣтелей, и начальниковъ, и т. д.) непосредственно ощущалось и выдерживалось благоговѣйное отношеніе къ духу и любви Самого Отца Небеснаго, дотолѣ и не было нужды постав-лять во всемъ свѣтѣ эту истину *Христову*; и *от-ца не зовите себѣ на земли; единъ бо есть Отецъ Вашъ уже на небесѣхъ* (Мат. XXIII, 9). Но когда уже и дѣти относятся къ отцамъ и высшимъ, не чувствуя вѣянія въ нихъ духа всевышняго отече-ства, и отцы не ощущаютъ въ дѣтяхъ или вообще низшихъ значенія чадъ собственно *Божіихъ*: то уже надо твердо и съ точностію поставлять на видъ эту истину, что Самъ Отецъ Небесный ради вочеловѣченія Сына Божія далъ намъ себя въ еди-наго нашего Отца, выражающаго духъ своей оте-ческой любви и во всѣхъ видахъ земнаго нашего отечества. Подобное можно и должно разумѣть также и относительно благодати божеств. союза между Христомъ и церковію, отображающагося въ брачномъ союзѣ. Такъ и все, бывшее въ дѣйствіи въ старой православной Руси по непосредствен-ному ощущенію вѣры, ожило бы и засіяло какъ-бы новымъ свѣтомъ для насъ, если бы и мы но-возавѣтные, слѣдуя порядку дѣла Божія въ откро-веніяхъ, съ затемненіемъ и ослабленіемъ непосред-ственныхъ ощущеній вѣры, взяли съ затемненное

выяснить свѣтлымъ и отчетливымъ сознаниемъ нашимъ. Но обратимся къ пророчествамъ Исаи о Христѣ.

Вообще объ этихъ благодатныхъ пророчествахъ можно сказать: чѣмъ темнѣе и растлѣннѣе было и представляется у Исаи естественное состояніе народа избраннаго и всего міра, тѣмъ полнѣе, разительнѣе и прямѣе раскрывается у него благодатное домостроительство; хотя въ то-же время на сихъ откровеніяхъ лежитъ еще печать ветхозавѣтныхъ временъ. У Исаи зерно ветхозавѣтнаго устройства является съ внѣшней, естественной и образной стороны, уже довольно разложившимся, потому проявившимъ не мало чисто-духовныхъ движеній внутренней своей силы и жизни, но тѣмъ не менѣе остается еще ветхозавѣтнымъ же зерномъ, котораго плодъ въ новомъ завѣтѣ. И не иначе какъ послѣ полного совершенія и открытія благодатнаго домостроительства можно всѣ частныя черты, какими оно въ разныхъ мѣстахъ изображается у Пророка, собрать въ одну цѣлостную, ясную и полную картину. Сдѣлаемъ это.

Исаія изображаетъ тайну благодатнаго домостроительства—и саму въ себѣ (т. е. какъ въ догматическомъ, такъ и въ духовно-нравственномъ отношеніи), и въ приложеніи къ разнымъ судьбамъ міра. Такъ, божественное лице того праведника, на котораго должно было отяготѣть всякое чловѣческое зло, весь мракъ міра, —является у Исаи во всемъ свѣтѣ, въ чистой духовности. Онъ есть истинный Богъ: *и нарицается имя Его.... Богъ*

крѣпкій, Князь мира, Отецъ или виновникъ благодатнаго будущаго вѣка (IX, 6—7). И наречиши имя Ему—Еммануиль, — «съ нами Богъ!» (VII, 14). Но Онъ же есть и истинный человѣкъ, происходящій изъ царственнаго въ Иудей роду: и изыдетъ жезлъ изъ корене Иесеева, и цвѣтъ отъ корене его взыдетъ (XI, I), но раждающійся не по закону растлѣнной грѣхомъ природы: се Дѣва во чревъ прииметъ (VII гл.). Потому Онъ есть вмѣстѣ и Сынъ Божій въ собственномъ смыслѣ, котораго существенное достояніе есть вѣчное владычество міра безпредѣльнаго: *отроча родися намъ, Сынъ и дадеся намъ, Ею же начальство бысть на рамы Его.... и веліе начальство Ею и мира Ею нѣсть предѣла на престолѣ Давидовѣ и на царствѣ его исправити. е и заступити его въ судъ и правдѣ отъ нынѣ и до вѣка;—и вмѣстѣ вѣрный и великій рабъ Іеговы: «ты рабъ мой...» Веліе ти есть, еже назватися тебѣ рабомъ моимъ (49 гл.). Онъ есть проявитель славы Божіей, Спаситель не только избраннаго народа, но и всего міра гибнущаго; въ Тебѣ прославлюся.... еже возставити племена Іаковля, и разстѣяніе Израилево обратити: се дахъ Тя въ завітѣхъ рода, во свѣтъ языковъ, еже быти тебѣ во спасеніе даже до послѣднихъ земли (тамъ-же).... Давъ Тя въ завітѣхъ вѣчный языковъ, еже устроить землю и наслѣдити наслѣдіе пустыни, благолюща сущимъ во узахъ: изыдите, и сущимъ во тьмѣ; открыется—«выходите на свѣтъ» (тамъ-же). Въ Немъ вся полнота силъ Св. Духа: и почіетъ на Немъ*

Духъ Божій, Духъ премудрости и разума, Духъ совѣта и крѣпости, Духъ вѣдѣній и благочестія (XI гл.). Въ Немъ съ такою полнотою Св. Духа почиваетъ вся любовь и благоволеніе Божіе: *Іаковъ отрокъ Мой, говоритъ Іегова, именно о Просвѣтителѣ языковъ, воспріиму Его, пріимъ Его душа Моя, дахъ Духъ Мой на-Нъ* (42 и сл.). Его назначеніе и достоинство Его—быть всемірнымъ вѣчнымъ царемъ благодати и правды: и велие начальство Его, не только на престолѣ Давидовъ, и на царствѣ Его, *исправити е и заступити ея въ судъ и правдъ отъ нынѣ и до вѣка* (XI гл.); *но будетъ въ день оный корень Іессеовъ и возстанъ владѣти языки, на Того языцы уповати будутъ* (XI гл.). Этотъ божественный царь придетъ тогда, когда и весь народъ избранный, послѣ многихъ и великихъ бѣдствій, будетъ подобенъ остающемуся отъ посѣченнаго дуба пню, или же желудю, *егда испадетъ изъ плюски своея* (гл. VI), когда и самый родъ Давидовъ, отъ котораго Онъ произойдетъ, будетъ уже усѣченъ до корене: «и произойдетъ вѣтвь отъ пня Іессеова» (II гл.). Ему будетъ предшествовать и готовить міръ къ явленію Его великій проповѣдникъ покаянія: *гласъ вопіющаго въ пустыни: уготовайте путь Господень, правы сотворите стези Его, всяка дебрь наполнится и всяка гора и холмъ смирится, и будутъ вся стропотная въ права и острая въ пути гладки, и явится слава Господня и узритъ всяка плоть спасеніе Божіе* (XL). Самъ онъ отзроетъ свое служеніе въ той части Палестины,

гдѣ мракъ духовный особенно представляется сгущеннымъ: *страно Завулоне, земле Невфалимля и прочіи при мори живущіи, и объ ону страну Іордана, Галилея языковъ, людіе ходящіи во тьмѣ, видѣша свѣтъ велій: живущіи въ странѣ и стѣни смертныи, свѣтъ возсіяетъ на вы* (IX гл.). Онъ долженъ возвѣщать, въ силѣ Духа Святаго, слово благодати и спасенія: *Духъ Господень на Мя, Ею же ради помаза Мя, бляговѣстити нищимъ посла Мя, исцѣлити сокрушенныя сердцемъ, проповѣдати плѣннымъ отпущеніе и слѣпымъ прозрѣніе, нареци льто Господне пріятно... дати плачущимъ... украшеніе славы вмѣсто духа унынія* (LXI гл.). Такое служеніе имѣетъ проходить Онъ съ кротостію и смиреніемъ безпримѣрнымъ: не возопіетъ, ниже ослабитъ (не загремитъ), ни же услышится въ ѣласть Его, прости сокрушенны не сотретъ, и льна курящая не угаситъ (XLII гл.). Божественная сила и любовь Его будутъ изливаться рѣкою чудесныхъ благодѣяній и знаменій: *отверзутся очи слѣпыхъ и уши глухихъ услышатъ; тогда скочитъ хромыи, яко елень, и ясенъ будетъ языкъ гунивыхъ, яко проторжеся вода въ пустыни* (LVIII гл.). Не смотря впрочемъ на все это, дѣйственное слово Божіе въ Его устахъ встрѣчаетъ въ слушателяхъ болѣе безплодную землю и трудъ Его не вознаграждался соотвѣтственнымъ плодомъ: *положи уста Моя, яко мечъ острѣ, говоритъ у Пророка Самъ всемірный Учитель истины,...* *Азъ же рекохъ: вотще трудихся, всуе и ни во что же вдахъ крѣпость*

мою: сего ради судъ мой предъ Господемъ и трудъ мой предъ Богомъ Моимъ, т. е. свое дѣло спасенія міра, пренебреженное людьми, Онъ предаетъ суду Божію (XLIX гл.). Наконецъ Онъ, при всей Своей праведности, при всей небесной кротости, является на землѣ униженнымъ и озлобленнымъ до послѣдней степени, страждущимъ безпримѣрно, на ряду съ нечестивыми, умирающимъ и полагаемымъ во гробъ: нѣсть вида Ему ниже славы: и видѣхъ Его и не имяше вида, ни доброты. Но видъ Его безчестенъ, умаленъ паче всѣхъ сыновъ человеческихъ: человекъ въ язвъ сый и въдыи терпѣти болѣзнь... Той зане озлобленъ бысть, не отверзаетъ устъ Своихъ; яко овца на заколеніе ведеса и яко агнецъ предъ стрижущими Его безгласенъ, тако не отверзаетъ устъ Своихъ (LIII). Плещи Моя вдахъ на раны, и ланитъ Мои на заушенія, лица же Моего не отвратихъ отъ стыда заплеваний (L, 6). Возмется отъ земли животъ Его.... беззаконія не сотвори, ниже обрътется лѣсть во устъхъ Его.... (и однако) со беззаконными вмѣнися. Впрочемъ все это терпитъ Онъ добровольно съ своей стороны, т. е. предалъ Самъ Себя на смерть; «Онъ, говоритъ Пророкъ, предалъ душу свою на смерть» (ст. 12 къ Евр.). Чрезъ это-то самое и совершилась та тайна благодати и спасенія, что на Немъ отяготѣли и въ Немъ, какъ искупительной и умиловительной за насъ жертвѣ, потребились наши грѣхи и казни, нами заслуженныя: сей грѣхи наша носитъ и о насъ болѣзнуетъ.... «предаетъ душу свою въ жертву очи-

ститтельную... понесъ грѣхи многихъ и ходатайствовалъ за беззаконниковъ».... (LIII гл.).

Въ такое-то время, когда казалось, что божественный Посланныкъ точно «вотще трудился и ни во что же далъ крѣпость Свою» — какъ Самъ говорить Онъ у Исаи, — на самомъ дѣлѣ имъ совершилось и открылось всемірное спасеніе. Умершій воскресаетъ въ блаженную жизнь и является родоначальникомъ оправданныхъ: «когда Онъ предастъ душу Свою въ жертву очистительную, тогда увидитъ сѣмя, будетъ благоденствовать, послѣ горести души своей Онъ насладится, многихъ оправдаетъ» (тамъ-же). Богъ утверждаетъ вѣчный и непреложный завѣтъ примиренія и благодати: «это воды Ноевы для Меня; какъ клялся уже Я не наводить водъ Ноевыхъ на землю, такъ клянусь не гнѣваться на тебя и не быть грознымъ къ тебѣ» (новому Израилю, или церкви, какъ видно изъ связи рѣчи). Горы подвигнутся, холмы поколеблются, но милость Моя отъ тебя не отойдетъ, и Мой завѣтъ о мирѣ не поколеблется, говоритъ милующій тебя Іегова» (LIV, 9, 10). Духъ Божій изліется и на всегда пребудетъ въ вѣрующихъ, принося съ собою правду, миръ и радость... «изліется на насъ Духъ свыше, и тогда пустыня будетъ садомъ, и садъ будетъ считаться лѣсомъ. И водворится въ пустынѣ законъ, и правда будетъ жить въ саду. И произведеніе правды будетъ миръ (LIII гл.). Возвеселится о семъ пустыня.., процвѣтетъ, какъ нарцисъ (XXXV гл.). Духъ Мой, который на тебѣ (божественномъ Посланныкѣ), и

слова мои, которыя вложилъ въ уста твои, не отойдутъ отъ устъ твоихъ, и отъ устъ сѣмене твоего, говоритъ Іегова, отъ нынѣ и до вѣка» (LIX гл.). — Слѣдовательно (замѣтимъ здѣсь кстати), въ духъ всего Христова дѣла, въ духъ Его чело-вѣколюбія и надо намъ входить, если хотимъ быть отъ Его «сѣмени»; подобно какъ духомъ Христа одушевлялся самъ Исаія еще въ ветхомъ завѣтѣ. Пророку даже въ самыхъ обстоятельствахъ его жизни, въ его женѣ и рожденіи дѣтей, дано предъ-изображать тайну Христа — *Еммануила*, Который одинъ и въ ветхомъ завѣтѣ низлагалъ и плѣнялъ враговъ церкви, расхищая ихъ добычу (см. VIII, 2 и слѣд.). Тѣмъ болѣе въ новомъ завѣтѣ духъ Христовъ можетъ дѣйствовать и раскрываться и въ самыхъ обстоятельствахъ жизни вѣрующаго.

Слѣдя пророчественныя изображенія таинъ и обстоятельствъ жизни, смерти и воскресенія Мессіи, мы вообще не могли не замѣтить, что Пророкъ иногда говоритъ о Христѣ въ первомъ лицѣ, только явнымъ несоотвѣтствіемъ сказуемаго имъ простому челоуѣку показывая, что это относится не къ самому Пророку. Сюда относятся кромѣ этихъ словъ: *Духъ Господень на мнѣ, Его же ради помаза мя*, и проч., еще и такія мѣста: *положи уста моя, яко мечъ остръ*, и проч. *Плещи моя дахъ на раны*, и проч. Такой образъ рѣчи объяснить можно только тѣмъ, что, видно, Пророкъ и въ ветхомъ завѣтѣ вводился Св. Духомъ и въ общеніе предрекаемыхъ имъ Христовыхъ состояній. Этимъ слово Божіе именно поучаетъ насъ (какъ

уже сказали мы выше и снова подтверждаемъ), что — тѣмъ болѣе намъ въ новомъ заветѣ удобно и должно входить въ самый человеколюбивый духъ Христовыхъ состояній и особенно Христовыхъ страданій, или *сѣ мудрствовать, еже и во Христѣ Іисусѣ*, побѣдившемъ зло міра чрезъ понесеніе бремени его на себѣ самомъ.

Съ заглаженіемъ грѣховъ человѣческихъ, по Исаинымъ предреченіямъ, должно быть отнято средостѣніе, отдѣляющее израильтянъ и язычниковъ между собою (*), и тѣмъ и другимъ откроется равный доступъ къ Богу: «въ тотъ день изъ Египта въ Ассирію будетъ уравнена дорога, Ассуръ будетъ проходить въ Египетъ, и египтяне вмѣстѣ съ Ассуромъ будутъ служить Іеговѣ. Въ тотъ день Израиль будетъ третій въ союзѣ съ Египтомъ и Ассуромъ; благословеніе будетъ на землѣ, которую Іегова благословитъ, говоря: благословенъ народъ Мой египтяне, и дѣло рукъ Моихъ Ассуръ, и удѣлъ Мой Израиль» (XIX гл.) (**). Вообще внѣшнія, плотскія или только наружно-церковныя преимущества и лишенія не будутъ значить ничего въ отношеніи

(*) Кромѣ прямого от.

(**) Ассирія и Египетъ, какъ выше было показано, были во время Пророка самыми опасными для церкви языками: ассиріяне сдѣлали опустошительное нашествіе на Палестину, а Египетъ льстилъ народу Божію своимъ, удаляющимъ отъ упованія на Іегову, покровительствомъ. Но и спѣхъ современныхъ представителей языческаго міра, враждебнаго Израилю, Пророкъ видѣлъ, вмѣстѣ съ Израилемъ, подъ благодатію, имѣвшею открыться въ Мессіи.

къ избранію и оправданію, но одна живая и дѣятельная вѣра и вѣрность: «не говори, чужеземецъ: отдалилъ меня Іегова отъ народа своего, и конецъ не говори: вотъ я дерево сухое. Ибо такъ говоритъ Іегова скопцамъ, которые... приѣмлютъ то, что Я люблю, и держатся завѣта Моего: дамъ имъ въ домъ Моемъ и въ стѣнахъ Моихъ часть и имъ лучше, нежели сынамъ и дочерямъ, имя вѣчное дамъ имъ:... и иноземцамъ, присоединившимся къ Іеговѣ, чтобы служить Ему ... дамъ имъ веселіе въ молитвенномъ домъ Моемъ: ибо домъ Мой назовется молитвеннымъ домомъ для всѣхъ народовъ» (гл. LVI). — Такъ эту великую тайну, надъ раскрытіемъ которой столько трудился въ новомъ завѣтѣ избранный сосудъ слова Божія апост. Павелъ, — тайну призванія языковъ, — уже ясно предуказалъ Исаія; но съ другой стороны столько еще образной прикровенности оставалось въ сей тайнѣ, что языки у Исаіи представляются въ царствѣ Мессіи, еще какъ будто прозелитами іудейства: «дамъ имъ въ доль Мормъ и въ стѣнахъ Моихъ часть.... иноземцамъ, присоединившимся ко Мнѣ, дамъ имъ веселіе въ молитвенномъ домъ Моемъ (т. е. іерусалимскомъ храмѣ)». Ясно же этого и нельзя было видѣть тайну призванія язычниковъ въ то время, когда ветхозавѣтное устройство не извѣстало еще окончательно, т. е. не померкло въ своемъ благодатно-знаменательномъ значеніи, когда тайны благодати еще созерцаемы были сквозь тѣни ветхозавѣтнаго церковнаго устройства.

Продолжимъ слѣдить у Пророка, что должно по-

слѣдовать въ церкви съ открытіемъ входа въ нее язычникамъ. — Церковь прежде столько стѣсненная, ограниченная одними потомками Израиля, но п здѣсь имѣющая только уже «остатокъ» вѣрныхъ своихъ чадъ, распространится на весь міръ: «торжествуй, неплодная не родившая, восклицай отъ радости и ликуй... Распространи мѣсто кущи твоей и покрывала шатровъ твоихъ пусть разширятся... верви твои продли... Ибо ты распространишься на-лѣво и на-право, и сѣмя твое народами овладѣетъ (гл. LIV). Идутъ народы къ свѣту твоему и цари къ сіянію, возникающему надъ тобою. Возвыси очи твои и смотри вокругъ себя, всѣ они собираются, идутъ къ тебѣ.... Тогда устрашишься и возрадуешься, ужаснешься и разширится сердце твое, когда богатство людей обратится къ тебѣ»... Пророкъ видитъ, какъ Евангеліе проносится изъ Іерусалима во весь міръ, покоряя себѣ народы: *«отъ Сіона бр изыдетъ законъ и слово Господне изъ Іерусалима, и судить будетъ посреди языкъ»*. Видитъ съ восторгомъ всемірныхъ провозвѣстниковъ спасенія: *коль красны на горахъ ноги благовѣствующихъ* (т. е. открыто, торжественно предъ всѣми благовѣствующихъ) *миръ, благовѣствующихъ благая!* (LII, 7).

Въ слѣдствіе сего въ мірѣ долженъ произойти такой духовно-нравственный переворотъ, что, по выраженію Пророка, *вмѣсто драчія (терна) взыдетъ кипарисъ и вмѣсто кропивы взыдетъ миртъ* (LV гл.). Вмѣсто господствовавшего при Исаи идолопоклонства, — «наполнится земля, говоритъ онъ,

познаніемъ Іеговы, какъ вода наполняетъ море» (XI гл.). Теократія откроется въ такомъ существенномъ значеніи и силѣ, что «всѣ научены будутъ Богомъ» (LIV гл.), что Господь Богъ, «какъ Пастырь, будетъ пасти стадо свое, возьметъ себѣ на руки ягнятъ, и понесетъ въ объятіяхъ своихъ, и дойныхъ тихо поведетъ» (XL гл.). Такова держава благодати Божіей! вмѣсто житейской заботы, пристрастій, чувственныхъ удовольствій, которымъ предавались современники Исаи, истинные сыны церкви будутъ заняты во всѣхъ дѣлахъ своихъ и состояніяхъ собственно служеніемъ и угожденіемъ Богу, а исключительно мірскимъ и житейскимъ, вѣ Господа попеченіямъ, преданы будутъ развѣ чуждые церкви, трудясь невольно для нея-же: «предстанутъ чужеземцы и будутъ пасти стада ваши и сыны чуждые (будутъ) земледѣльцы ваши, вы же священники Господни наречетесь» (LXI гл.). Заблужденія уступятъ мѣсто мудрости, пороки—святости: «блуждающіе духомъ, будутъ умѣть здраво мыслить и упорные научатся принимать наставленія» (XXIX гл.). «Сердце безразсуднаго будетъ умѣть разсуждать и языкъ лепечущихъ будетъ говорить» (XXXII гл.). Іегова «наполнитъ Сіонъ истиною и правосудіемъ; мудрость и разумъ будутъ подпорою благоденствія, и страхъ Іеговы будетъ сокровищемъ его» (XXXIII гл.). *И тамо будетъ путь чистъ и путь святъ наречется и не пройдетъ тамо нечистый, ниже будетъ тамо путь нечистъ: разспяніи же пойдутъ по нему, и не заблудятъ. И не будетъ тамо льва, ни отъ звѣрей злыхъ не взыдетъ на-Нь,*

ниже обрящется тамо (XXXV гл.). — Въмѣсто современнаго Исаіи господства въ мірѣ духа, превозношенія и гордыни, стремящагося все покорить себѣ или разрушить, царство Мессіи будетъ царствомъ любви и мира: и раскуютъ мечи своя на орала и копія своя на серпы, и не возметъ языкъ на языкъ меча и не навькнутъ ктому ратоватися (II гл.). И пастися будутъ вкупль волкъ со агнцемъ, и рысь (барсъ) почіетъ съ козмищемъ, и телець и юнецъ и левъ вкупль пастися будутъ, и отроча мало поведетъ я: и волъ и медвѣдь вкупль пастися будутъ, и вкупль дѣти ихъ будутъ, и левъ аки волъ, ясти будетъ плевъ. «Младенець будетъ играть надъ норою асида, и дитя положитъ руку свою на пещеру змія» (II гл.). Все это, какъ и вообще царство Мессіи, изображаемое такимъ образомъ Исаіею, осуществляется въ вѣрующихъ, конечно, по мѣрѣ вѣры и главнымъ образомъ духовно, а вполне осуществится и раскроется уже въ царствѣ славы.

Такому духовному совершенству, святости и чистотѣ благодатнаго царства Мессіи, которыя у Пророка примѣтно противоплагаются современному растлѣнію міра, соотвѣтствуютъ и милости Божіи, готовыя въ преизбыткѣ излиться на принадлежащихъ къ сему царству. Исаія употребляетъ различныя сравненія и образы для выраженія щедродаровитости Божіей къ церкви: «будешь, какъ прекрасный вѣнецъ въ рукѣ Іеговы, и царская діадема въ царствѣ Бога твоего... какъ юноша сочетается съ невѣстою, такъ сочетается съ тобою

Создатель твой, и какъ радуется женихъ о невестѣ, такъ возрадуется Господь о тебѣ (LXII гл.). Какъ человѣка утѣшаетъ мать, такъ Я утѣшу васъ, говоритъ Іегова» (LXVI гл.). Все враждебное не будетъ опасно для церкви, и само погибнетъ: *не сотворятъ зла, не возмогутъ погубити никого же на горѣ святой Моей* (XI гл.). «Всякое орудіе, сдѣланное противъ тебя, безуспѣшно будетъ, и всякъ языкъ противъ тебя на судѣ ты обвинишь» (LIV гл.). *Языцы и царіе, иже не поработаютъ ти, погибнутъ и языцы запустѣніемъ запустѣютъ* (LX гл.). Всякій будетъ проникнуть свѣтлымъ сознаніемъ и чувствомъ благодати Божіей къ себѣ: *«сей речетъ Божій есмь, и вопіетъ о имени Іаковли, и другій напишетъ рукою своею: Божій есмь, и о имени Израилевъ возопіетъ»* (XLIV, 5.).

Особенно выразительно сравненіе благодати Божіей, открывающей для церкви всѣ свои сокровища и упраздняющей даже послѣдняго врага—смерть, съ всемірнымъ пиромъ, устрояемымъ отъ Бога во Іерусалимѣ. Тутъ ясно выражается мысль о воскресеніи мертвыхъ и открытіи царства славы. «Іегова воинствъ готовитъ на горѣ сей (Сіонѣ) пиръ всѣмъ народамъ, пиръ изъ тучныхъ яствъ, изъ старыхъ винъ, и раздеретъ на горѣ сей покрывало сѣтованія, покрывавшее всѣ народы, — покрывало, лежавшее на всѣхъ племенахъ, и истребитъ на всегда смерть» (XXV гл.). Въ чемъ же проявится истребленіе смерти? «Се оживаютъ мертвецы, говоритъ Пророкъ, возстаютъ трупы! Возстаньте и торжествуйте лежавшіе во прахѣ! Ибо

роса твоя есть роса утренняго свѣта; и земля оживляетъ Рафаимовъ (мертвыхъ)» (XXVI гл.). Нечестивцевъ, враговъ Бога и церкви, постигнетъ страшный судъ и казнь вѣчная: «Се Іегова идетъ въ огнѣ, колесницы Его, какъ вихрь, чтобы излить гнѣвъ Свой съ жаромъ и грозу Свою съ пламенемъ. Ибо Іегова огнемъ будетъ судиться со всею землею и мечемъ со всякою плотію». *И изыдутъ и узрятъ — говоритъ Господь — трупы челоѡковъ, преступившихъ Мнѣ: червь бо ихъ не скончается, и огонь ихъ не угаснетъ, и будутъ въ позоръ всякой плоти* (LXVI гл.). Напротивъ искупленіи пойдутъ... и веселіе вѣчное на главы ихъ: *надъ главою ихъ хвала и веселіе, и радость приметъ я, отбъже бользнь, печаль и воздыханіе* (XXXV гл.). «Вотъ Я (сказано Іерусалиму, очевидно, новому)... оснужу тебя на сапфирахъ, и сдѣлаю затворы изъ рубиновъ, и ворота твои изъ кристалла, и внутри тебя устелю драгоцѣнными камнями» (LIV гл.). *Прозовется спасеніе забрала твоя, и врата твоя — хвала, и не будетъ тебѣ къ тому солнце въ свѣтъ дне, ниже восходъ луны просвѣтитъ твою ночь, но будетъ тебѣ Господь свѣтъ вѣчный и Богъ славы твоя... и людіе твои вси праведни, въ вѣкъ насльдятъ землю* (LX гл.). Земля же, какъ и небо, будутъ новыя, и не помянутъ прежнихъ, *ниже въздутъ на сердце...* (LXV гл.).

Такъ прямо и ясно открывается у Исаи Солнце правды, когда уже не было среды, съ достаточною чистотою образно отражающей его для церкви. При сведеніи отдѣльных и разрозненныхъ образовъ и

чертъ въ одну картину, еще поразительнѣе и очевиднѣе становится то, что во многомъ у Исаи будто рассматриваешь самое евангеліе и ученіе апостольское. Дополнить и увѣнчать это пророческое изображеніе благодатнаго домостроительства можно указаніемъ на довольно ясно раскрытый у Исаи догматъ Св. Троицы, —единственной Вины всего благодатнаго домостроительства. Сюда относятся, какъ извѣстно, 1) серафимское три-святое славословіе: *святъ, святъ, святъ Господь Саваоѣ...*, подтвержденное въ своемъ отношеніи къ тремъ лицамъ Божества тѣмъ, что славословимый Господь Саваоѣ говоритъ вмѣстѣ и какъ Единый и однако не отъ одного, а отъ многихъ лицъ: «кого *послю* и кто поидеть *для Насъ*». (VI, 8) 2). Далѣе, тотъ, который именуетъ Себя первымъ и послѣднимъ, котораго рука, по Его-же слову, поставила землю и десница распростерла небеса. Кто призывалъ Кира совершить всевластную волю Свою надъ Вавилономъ. Кто слѣд. есть лице Божественное, говоритъ потомъ Самъ о себѣ: «И нынѣ Господь Іегова и Духъ Его послалъ Меня» (XLVIII, 16). Здѣсь сами по себѣ ясны и божество и личное бытіе какъ Говорящаго сіе, такъ и Пославшихъ Его—*Господа* и *Духа Его*; Господень Духъ, какъ посылавшій, — конечно не ниже посланнаго, который здѣсь же представляется Вѣчнымъ и Творцемъ міра. 3) Потомъ, столь же ясное мѣсто (LXIII гл.): «и сказалъ Онъ (Іегова объ Израилѣ): они народъ Мой... и Я былъ ихъ спасителемъ... ангелъ лица Его спасалъ ихъ, заступалъ ихъ, и поддерживалъ ихъ, и носилъ

во всѣ дни древніе. Но они возмутились и раздражили Св. Духа Его и превратился Онъ въ врага ихъ (ст. 8—10)....» Здѣсь различаются Іегова, избравшій израильтянъ въ свой народъ,—Ангелъ лица Его, заступающій ихъ, и—Святой Духъ, которому они должны быть покорны, однакоже воспротивились. 4) Наконецъ изъ соображенія всего; что въ отдѣльности говорится о разныхъ лицахъ Св. Троицы, видно, что Одно изъ нихъ есть первовиновное; ибо другія лица представляются—одно Духомъ Его (*Духъ Господень на Мнѣ*), другое—Сыномъ (*отроча родился намъ Сынъ*), и дѣйствія сихъ обоихъ лицъ въ мірѣ происходятъ по первоначальнымъ распоряженіямъ и совѣтамъ перваго, какъ то видно чрезъ все продолженіе книги. Далѣе, второе лицо представляется вмѣстѣ и прямо Богомъ, Отцемъ или Виновникомъ благодатнаго будущаго вѣка *Богъ крѣпкій, Отецъ будущаго вѣка*!, и Владыкою—Сыномъ (*Сынъ, Его-же начальство бысть на рамы Его*) и Словомъ: (Слово Мое, которое выходитъ изъ устъ Моихъ, не возвратится ко Мнѣ праздно, но сдѣлаетъ, что Я хотѣлъ, и совершитъ, для чего Я послалъ Его». Въ семъ мѣстѣ рѣчь о Словѣ Божіемъ, какъ о словѣ живомъ и притомъ личномъ; это сказано въ заключеніе особенно связнаго изображенія домостроительства (отъ LII до LV гл.), сказано же съ такимъ величественнымъ предвареніемъ: «какъ небо выше земли, такъ пути Мои выше путей вашихъ, и мысли Мои—мыслей вашихъ». Изъ всего этого понятно, что здѣсь разумѣется **Звѣдательное Упостасное**

Слово). И Ему приписывается твореніе міра, спасеніе міра, ходатайство за грѣшныхъ (что извѣстно уже изъ выше приводимыхъ мѣстъ). Наконецъ Духъ Святый представляется Духомъ вѣчныхъ совершенствъ и свойствъ Божіихъ, источникомъ всѣхъ даровъ духовныхъ (*Духъ премудрости, Духъ крепости* и проч.), Духомъ, почіющимъ на Сынѣ и Божественномъ Ходатаѣ (*и почіетъ на Немъ Духъ Божій* и пр.) и изливающимся въ Немъ на вѣрующихъ, съ сообщеніемъ правды, мудрости, мира и проч. (выше были приводимы выражающія эту мысль мѣста). Столько-то евангельскаго свѣта открыто чрезъ Исаію! Этихъ свѣтлыхъ откровеній по истинѣ съ преизбыткомъ довольно было къ разогнанію осязаемой тьмы, со всѣхъ сторонъ облежавшей церковь во время Пророка Исаіи; хотя во всей раздѣльности и опредѣленности онѣ различаемы уже по совершеніи благодатнаго домостроительства и въ семъ отношеніи служатъ *не имъ самимъ*—современникамъ Исаіи, или даже самому Исаіи, *но намъ* христіанамъ къ утвержденію и утѣшенію вѣры.

Посмотримъ теперь, какъ домостроительство спасенія, доселѣ слѣдимое нами въ пророчествахъ Исаіи само по себѣ (въ догматическомъ и духовно-нравственномъ его значеніи),—какъ раскрывается оно по отношенію къ разнымъ судьбамъ міра или въ связи съ исторіей рода человѣческаго.

Во-первыхъ, что касается до прошедшаго въ отношеніи къ Исаіи,—этотъ ветхозавѣтный евангелистъ ясно указываетъ предъявлявшуюся въ ми-

нувшихъ временахъ благодать, съ нѣкоторымъ даже (хотя еще не вполне точнымъ) разграниченіемъ такихъ предварительныхъ ея явленій отъ самаго лица и существа благодати. Такъ, онъ вѣчный завѣтъ мира и милости, утвержденный смертію Понесшаго грѣхи наши, поставляетъ во внутреннемъ соотвѣтствіи и связи съ завѣтомъ, даннымъ Ною, какъ первообразъ съ предварительнымъ образомъ. «Это воды Ноевы для Меня,—сказано отъ Лица Божія (въ 54 гл.) по изображеніи страданій и прославленія Мессіи: какъ клялся Я уже не наводить водъ Ноевыхъ на землю: такъ клянусь не гнѣваться на тебя» и проч. (мѣсто это было уже приводимо). Также точно указывается Пророкомъ внутреннее соотношеніе или сродство грядущей благодати съ прежними милостями Божиими къ Аврааму, Іакову, ко всѣмъ израильтянамъ при Моисеѣ: «такъ говоритъ дому Іаковлеву Іегова, Который защищалъ Авраама, отнынѣ Іаковъ не будетъ въ стыдѣ» (XXIX гл.). «Ты Израиль рабъ Мой, Іаковъ, котораго Я избралъ, сѣмя Авраама, друга Моего... не бойся; ибо Я съ тобою» и т. д. Это говорится у Исаіи при изображеніи временъ Мессіи (41 гл.). Во времена Моисея, по созерцанію Пророка, самъ ангелъ Лица Божія спасалъ израильтянъ, и Духъ Святый водилъ ихъ (это мѣсто Исаіиной книги уже читали мы); то-же сказать другими словами: сама же благодать спасительно водила и хранила Израильтянъ.—Съ другой стороны у Исаіи хорошо видно, что всѣ такія образныя предъявленія благодати не имѣли еще въ себѣ непреходящей суще-

ственности: «Ты Отецъ нашъ (воззваніе къ Богу), ибо Авраамъ не знаетъ насъ и Израиль не признается къ намъ». (LXIII гл.). Въ этомъ мѣстѣ уже не избраніе отцевъ, а непосредственно сами благодать берется въ незыблемое основаніе вѣры и надежды Израиля и слѣдовательно при всей внутренней связи милостей къ патріархамъ съ грядущею благодатію, — первыя чужды той существенности, которая принадлежитъ самой благодати. То-же видно изъ того, что хотя церковь, принимающая въ себя не только іудеевъ, но и всѣ языки, слѣд. именно вселенская христіанская церковь, называется у Исаи столь часто *Израилемъ*, *Іерусалимомъ*, но высказывается о ней и то: «наречено будетъ тебѣ имя новое, которое назначили уста Іеговы» (LXII гл.). Слѣд. древнее избраніе и значеніе Израиля, при всемъ соотвѣтствіи своемъ съ благодатнымъ избраніемъ новаго Израиля (отъ чего за послѣднимъ и остается у Исаи названіе Израиля), не исчерпываетъ всей силы и значенія благодатнаго избранія: *наречено будетъ тебѣ имя новое*.

Это главнымъ образомъ относится къ прошедшему, въ отношеніи къ Исаи!

Далѣе, въ современныхъ и послѣдующихъ судьбахъ міра — Пророкъ, обыкновенно, съ восторгомъ указываетъ на благодать, какъ, еще до явленія своего, образно дѣйствующую уже своею силою и служащую незыблемымъ основаніемъ судебъ церкви и міра. Мы уже знаемъ, что, именно на основаніи грядущей благодати, Пророкъ обнадеживалъ іудеевъ въ безопасности — со стороны всѣхъ отовсюду

рокомъ, непосредственно выше приведеннаго мѣста, Господь «явленъ былъ не ищущимъ Его, и открылся не вопрошающимъ о Немъ», — сказалъ: *се есмь, языку, иже не призваша имени Его* (LXV гл.);—въ то время, когда *отверзутся врата церкви присно, и день и ночь не затворятся*, чтобы *вести въ нее силу языкъ и цари ихъ ведомыя* (LX гл.). Такое отверженіе непокорнаго Израиля, когда между тѣмъ полнота языковъ будетъ входить въ церковь, должно быть столь тяжело и продолжится столь долго, что, въ сравненіи съ нимъ, время избранія и милостей къ Израилю есть (можетъ быть, болѣе по тяжести, нежели по продолжительности его отверженія) краткое время, и совсѣмъ изгладится на Израиль печать богоизбраннаго народа: «малое время владѣлъ наслѣдіемъ народъ святой Твой,.. мы сдѣлались какъ такіе, которыми Ты не обладалъ отъ вѣка и надъ которыми не возглашалось имя Твое» (LXIII гл.).

Но эту скорбную, плачевную тайну Пророкъ покрываетъ откровеніемъ той всерадостной свѣтлой тайны, что наконецъ *прійдетъ Сіона ради избавляяй и отворотитъ нечестіе отъ Іакова* (LIX). «И соберетъ разсѣянныхъ сыновъ Израиля, и рассыпанныхъ дочерей Іуды созоветъ отъ четырехъ краевъ земли; прекратится зависть Ефремова, и вражда Іуды. Ефремъ не будетъ завидовать Іудѣ, Іуда не будетъ врагомъ Ефрему» (XI гл.). Можно сказать, что восхищенный этою тайною спасенія своего народа Пророкъ какъ-бы не знаетъ, какъ и изобразить такую вождельнную тайну. Къ собы-

тію обращенія и спасенія Израиля онъ прилагаетъ разныя черты древняго чудеснаго водительства Израиля, во время избавленія отъ египтянъ, и призываетъ небо и землю, горы и холмы къ ликованію. Конечно, изображеніе сего событія не вездѣ у Пророка раздѣльно отличается отъ изображенія вообще благодатнаго царства: такъ-какъ оно-же самое—благодатное царство—тогда и откроется для Израиля и уже въ немъ самомъ. Имена *Израиля*, *Іакова*, *Сіона* также не составляютъ отличительнаго признака пророческой рѣчи собственно о потомкахъ Авраама и Іакова: ибо эти имена даются у Исаи и вообще церкви. Тѣмъ не менѣе впрочемъ есть такія мѣста, въ которыхъ рѣзко различаются,—одно отъ другаго, — частное обращеніе іудеевъ и всемірное благодатное спасеніе. Возьмите во вниманіе напр. XI гл., изъ которой взято одно изъ вышеприведенныхъ мѣстъ. Когда, при изображеніи царства Мессіи, говорится раздѣльно и прямо сначала вообще объ открытіи и характерѣ благодатнаго царства на весь міръ, потомъ въ особенности о вѣрѣ во Христа языковъ и о спасеніи Имъ Ефрема и Іуды или вообще Израиля: то ясно, что послѣднія имена употребляются тутъ въ собственномъ смыслѣ и слѣд. рѣчь идетъ именно о обращеніи іудеевъ, или точнѣе, всего Израиля. Такъ именно и есть въ XI гл. *Наполнися*, такъ сказано вообще о всемірномъ царствѣ благодати, *наполнися вся земля вѣдѣнія Господня, яко вода покры море* (ст. 9). И сей-часъ же потомъ говорится въ особенности объ обращеніи языковъ: *и будетъ въ*

день оный Корень Иессеовъ, и возстая владѣти языки, на Того языцы уповати будутъ. Но въ слѣдъ за симъ идетъ такая рѣчь уже объ Израилѣ: и будетъ въ день оный, приложитъ Господь показати руку Свою... соберетъ погибшыхъ Израилевы, и расточенные Иудины соберетъ отъ всѣхъ краевъ земли и проч. (XI, 10—12). Когда на распространение церкви вообще въ мірѣ и особенно въ мірѣ языческомъ прямо указано выше: то въ слѣдующемъ за тѣмъ отдѣльнымъ указаніи на Израиля представляется уже не образъ церкви вообще (такъ-какъ общее указаніе на нее уже сдѣлано выше), а разумѣется, видно, въ собственномъ смыслѣ—избранный народъ, происшедшій отъ Авраама, Исаака и Іакова. Въ новомъ завѣтѣ ап. Павелъ относитъ прямо къ обращенію *всего Израиля* вышеприведенныя нами слова Исаіи: *придетъ отъ Сіона избавляя и отвертитъ нечестіе отъ Іакова* (Римл. XI, 26).

Когда же и при какихъ обстоятельствахъ послѣдуетъ такое вождельнное для церкви событіе,—и на это можно услѣдить у Исаіи нѣкоторыя указанія. Исаія, провозглашая спасеніе избраннаго народа, представляетъ міръ языковъ въ двоякомъ отношеніи къ спасаемому Израилю. Съ одной стороны видитъ Пророкъ простертый на языковъ мракъ и торжество Израиля надъ ихъ враждебностію. *Сетма покрываетъ землю и мракъ на языцехъ, на тебѣ же явится Господь, и слава Его на тебѣ узрится* (LX гл.). Или еще яснѣе: изображая грядущее благодатное спасеніе Израиля, Пророкъ пред-

ставляет языки враждебными ему и отъ него низлагаемыми (см. именно въ гл. XI, 14—15). *Гильеъ на языки*, «а у васъ будутъ пѣсни.... будетъ такое веселіе сердца, какъ у идущихъ съ свирѣлю на гору Іеговы, къ твердынѣ Израйля» (XXX). «Нынѣ возстану, говоритъ Іегова,.... и будутъ сожжены языки въ извѣсть... (тогда-какъ) съ народа (избраннаго)... снято будетъ беззаконіе». Съ другой стороны языки представляются у Пророка благопріятствующими и споспѣшествующими обращенію Израйля: *воздвигнетъ знаменіе во языки, и соберетъ погибшія Израилевы* (XI, 12). *Се воздвигая на языки руку Мою, и на острова воздвигну знаменіе мое, и приведутъ сыны твоя въ лонѣ* («на рукахъ», или въ своихъ объятіяхъ) *и дщери твоя на плечахъ возмутъ* (XLIX, 22). *Идите враты мои и путь сотворите людемъ моимъ* («народу моему»), *и каменіе, еже на пути, разместите: воздвигните знаменіе на языки и пр.* (LXII, 10). Изъ соображенія сихъ разныхъ предреченій Пророка открывается, во 1-хъ, что обращеніе Израйля послѣдуетъ тогда, когда уже, по выраженію апостольскому, *полнота языковъ внидетъ въ церковь*, когда — т. е. число вѣрующихъ и спасаемыхъ изъ язычниковъ уже исполнится и отъ языческаго міра уже не видно будетъ новыхъ обильныхъ плодоприношеній вѣры. II во 2-хъ, это благодатное событіе совершится такъ, что истинно-вѣрные изъ языковъ, какіе найдутся тогда, или въ какихъ возбудится благодатная жизнь, будутъ усердными и дѣтельными споспѣшниками спасенія

Израиля (каковымъ напр., при обращеніи самыхъ языковъ, оказался избранный остатокъ Израиля). Отсюда уже можно видѣть, что чрезъ обращеніе Израиля церковь какъ бы возобновится въ своемъ составѣ и слава Божія свѣтло откроется предъ всѣмъ міромъ. *И речеши въ день оный* (такъ говоритъ Пророкъ къ спасаемому Израилю, отличая спасеніе его отъ обращенія языковъ): *хвалите Господа, воспойте имя Его, возвъстите во языцѣхъ славя Ею... яко вознесется имя Ею... яко высокая сотвори: возвъстите сія по всей земли. Веселитесь и радуйтесь живущи въ Сіонѣ, яко вознесется святыи Израилевъ посредеъ тебе* (ХП, 4—6, слич. ХІ, 10, 11 и сл.).

Исаія провидѣлъ и то, что открытіе царства славы предваряется гибелію, отъ непосредственнаго явленія Мессіи,—великаго сонма беззаконниковъ и особенно одного великаго нечестивца, въ которомъ, по указанію апостола Павла (2 Солув. 2 глав.), легко узнать Антихриста: *и поразитъ землю словомъ устъ своихъ и Духомъ устенъ убіетъ нечестиваго* (II, 4 сл. ст. 1), такъ сказано о Божественномъ потомкѣ Іессея. И за тѣмъ уже откроется, во всей силѣ, царство небесной любви: *пасться будутъ вкупѣ волкъ со агнцемъ и проч.* (ст. 6 и сл.). Тогда-то, въ сію-то полноту времени, *будетъ небо ново и земля нова.* (LXV, 17).... Вотъ какъ въ приложеніи къ судьбамъ міра и церкви раскрывается у Исаіи тайна Христова!

Такова вообще другая сторона содержанія книги Исаіинной.—самая высокая и самая знаменательная!

Апостолъ Павелъ только со всею уже опредѣленностію и точностію говорить о судьбахъ міра, но въ существѣ то-же самое, что и Исаія. Также и въ Апокалипсисѣ—этомъ обстоятельнѣйшемъ откровеніи о судьбахъ церкви и міра встрѣчаются многіе общіе съ видѣніями Исаіи образы и частныя черты. Но еще разъ повторимъ, что предреченія о тайнахъ и судьбахъ церкви христіанской у Исаіи отчасти и предложены въ образахъ ветхозавѣтныхъ предметовъ, отчасти же такъ внутренне соединены съ предметами и судьбами ветхозавѣтными (по причинамъ вышеуказаннымъ нами), что только во свѣтѣ новаго завѣта можно со всею точностію и должною основательностію уразумѣть глубокій смыслъ всѣхъ этихъ предреченій.

III.

Утѣшенія, увѣщанія и молитвы Пророка.

Послѣднюю часть содержанія Исаіинной книги составляетъ какъ-бы примѣненіе первыхъ двухъ частей къ чадамъ церкви, или выводъ изъ нихъ. Сюда относятся, во-первыхъ, утѣшенія истиннымъ сынамъ церкви, которымъ должно быть тяжело при современномъ растлѣніи и среди бѣдствій избраннаго народа и всего міра,—далѣе, увѣщанія грѣшникамъ покаяться съ удостовѣреніемъ ихъ въ бла-

годати милующей и прощающей, — наконецъ, молитвы предъ Богомъ или просительныя о помилованіи или славословныя за провиденныя неизчислимыя милости Божіи. Для вниманія ко всему этому съ должнымъ настроеніемъ духа, довольно помнить ту общую истину, что Израиль—представитель вѣрующихъ, Іерусалимъ и Сіонъ—церкви.

Утѣшенія совершенно соотвѣтствуютъ величію и тѣхъ благъ, изъ мысли о которыхъ онѣ вытекаютъ у Исаи, и тѣхъ золь, противъ впечатлѣнія которыхъ онѣ направлены. Такъ, судя по внутреннему и внѣшнему состоянію избраннаго народа и всего міра, могло казаться, особенно малодушнымъ, что Богъ уже оставляетъ людей, забываетъ свою церковь. Такой безнадежной мысли Пророкъ противопоставляетъ, отъ лица Божія, — всю неистощимую любовь Божію къ церкви: «Сіонъ говоритъ: оставилъ меня Іегова, и Господь забылъ меня. Забудетъ ли женщина дитя свое? Хотя бы она и забыла, но Я не забуду тебя. Вотъ Я на рукѣ начерталъ тебя, и стопы твои всегда предо-Мною» (XLIX гл.). Смушеніе отъ грѣха, крайне усилившагося и навлекающаго на виновныхъ казни, разсѣваетъ Пророкъ живымъ представленіемъ грядущей, все прощающей и благоуправляющей благодати: «утѣшайте, утѣшайте народъ Мой, говоритъ Богъ вашъ, говорите къ сердцу Іерусалима, и проповѣдуйте ему, что рать его кончилась, что удовлетворено за беззаконіе его... Взойди на высокую гору, благовѣстница Сіона, и возвысь высоко гласъ твой, благовѣстница Іерусалима, возвысь, не бойся и скажи, ..»

Богъ вашъ, се Іегова грядетъ съ силою... какъ пастырь будетъ пасти стадо свое, возьметъ себѣ на руки ягнятъ, и понесетъ въ объятіяхъ своихъ» (XL гл.). Страхъ враговъ, отовсюду тѣспившихъ тогда церковь и въ будущемъ провидѣнныхъ Пророкомъ, отражаетъ Исаія указаніемъ на побѣдоносную силу благодати: «ты Израиль рабъ мой, Іаковъ, котораго избралъ Я, сѣмя Авраама, друга Моего, ты, котораго Я взялъ отъ концевъ земли и призвалъ съ краевъ ея... не бойся: ибо Я съ тобою; не опасайся; ибо Я Богъ твой... Се постыдятся и посрамятся всѣ, разъяренные противъ тебя; обратятся въ ничто, и погибнуть ратующіе съ тобою; пощешь и не найдешь ихъ, состязавшихся съ тобою; обратятся въ ничто, и погибнуть и исчезнуть сражающіеся съ тобою. Ибо Я Іегова, Богъ твой, держу тебя за правую руку и говорю тебѣ: не бойся, Я помогаю тебѣ. Не бойся червенокъ Іаковъ, пародецъ Израиль! (Это вѣдь относится къ презираемому міромъ роду собственно вѣрующихъ см. Рим. IV гл.). Я помогаю тебѣ, говоритъ Іегова, заступникъ твой, Святыи Израилевъ» (XLI гл.). Подобнымъ образомъ грозящему разсѣянію Израиля противопоставляетъ надежду возстановленія: «Не бойся; ибо Я съ тобою. Съ востока приведу сѣмя твое и съ запада соберу тебя. Сѣверу скажу: отдай, и югу: не держи, и приведи сыновъ Моихъ издалека, и дочерей Моихъ съ краевъ земли, и всякаго исповѣдующаго имя мое, котораго сотворилъ Я въ славу мою, создалъ и устроилъ» (XLIII). — Тягость страданія и угнѣтений облегчаетъ убѣжде-

ніемъ насладиться, въ упованіи, будущимъ покоемъ и торжествомъ, какъ настоящимъ: «восприни, восприни, возстань Іерусалимъ, который изъ руки Іеговы выпилъ чашу ярости Его... послушай сіе, страдалецъ упившійся, но не виномъ, такъ говоритъ Господь твой Іегова и Богъ твой, который заступаеъ народъ свой: вотъ Я беру изъ руки твоей чашу опьяненія, изъ кубка ярости Моей уже не будешь пить. И подамъ ее въ руки мучителямъ твоимъ, которые говорили тебѣ: наклонись, мы по тебѣ поидемъ... Возстань, возстань, одѣкись въ славу твою, Сіонъ, одѣкись во одежды красоты твоея, Іерусалимъ.... Оттряси съ себя прахъ, поднимись, сядь, Іерусалимъ» (LI и LII гл.)... «Укрѣпите ослабѣвшія руки и гнущіяся колѣна утвердите. Скажите смущеннымъ въ сердцѣ: укрѣпитесь, не бойтесь! Се Богъ вашъ идетъ... Онъ идетъ и спасетъ васъ» (XXXV гл.). Съ цѣлю утѣшенія же предложено Пророкомъ столько живыхъ и прекрасныхъ картинъ благодатнаго и славнаго царства Божія. Особенно же утѣшительнымъ и успокоительнымъ духомъ дышетъ послѣдняя часть книги (съ 40 гл. до конца). Божественный Духъ утѣшенія и отрады, вдохновлявшій Пророка, такъ могущественно дѣйствовалъ въ этомъ великомъ своемъ органѣ, что праведникъ, уже обреченный на смерть (царь іуд. Езекиа), получаетъ чрезъ него откровеніе о продолженіи своей жизни и удостовѣреніе возвратомъ солпечнаго теченія.

Увѣщавая грѣшныхъ покаяться, Пророкъ представляетъ, что именно грѣхи стали средостѣніемъ

между ними и Богомъ, что за грѣхи постигаетъ ихъ и еще болѣе угрожаетъ имъ столько бѣдствій: «вотъ, не коротка рука Іеговы, чтобы спасти, и не тяжело ухо Его слушать. Но беззаконія ваши отвращаютъ лице Его и грѣхи ваши раздѣляютъ васъ съ Богомъ вашимъ, чтобы не услышать васъ... потому... ждемъ свѣта, говоритъ Пророкъ, самъ входя своею любовію въ жалкое состояніе грѣшныхъ, дабы тѣмъ удобнѣе ввести ихъ въ духъ покаянія,—ждемъ свѣта, и се тьма,—сіянія,—и ходимъ во мракѣ. Ощупываемъ, какъ слѣпые, стѣны, и какъ не имущіе глазъ ходимъ ощупью; спотыкаемся въ полдень, какъ въ сумерки,—на тучныхъ поляхъ мы какъ мертвые. Ревемъ какъ медвѣди всѣ мы, и воркуемъ, какъ голуби, ждемъ суда—и нѣтъ его, спасенія—и оно далеко отъ насъ. Ибо преступленія наши предъ нами, и беззаконія наши мы знаемъ. Отступили мы, отреклись отъ Іеговы» (LIX гл.). Посему съ убѣдительностію зоветъ Пророкъ грѣшныхъ къ благодати, не требующей отъ нихъ никакого удовлетворенія и заслуги, и готовый всѣмъ возможнымъ удостовѣрить въ помилованіи и прощеніи вѣрующихъ и кающихся: «ей, всѣ жаждущіе! идите къ водѣ, и у кого нѣтъ серебра, идите—покупайте и пейте! Идите покупайте безъ серебра, и безъ денегъ вино и молоко... Приклоните ухо ваше, и идите ко Миѣ, послушайте, и оживетъ душа ваша, и дамъ вамъ завѣтъ вѣчный и милости Давидовы постоянныя... ищите Іегову, пока можно найти Его, зовите Его, пока Онъ близокъ. Да оставитъ нечестивый путь свой, и беззаконный мы-

сли свои, и да обратится къ Іеговѣ, и помилуеъ его, и къ Богу нашему; ибо Онъ богатъ милостію. Ибо мысли ваши не таковы, какъ Мои мысли... говорить Іегова, но какъ небо выше земли, такъ... мысли Мои выше мыслей вашихъ». «Проси себѣ знаменія отъ Господа Бога твоего во глубину или въ высоту», такъ внушаетъ Исаія нечестивому и наказуемому царю надежду на спасающую благодать. Обѣщаетъ вообще грѣшникамъ всѣ знаки благоволенія, если они обратятся: «когда левъ и львенокъ реветъ надъ ловомъ своимъ, то хотя бы собрались на него всѣ пастухи, онъ не содрогнется отъ крика ихъ, и отъ шума ихъ не оробѣетъ: такъ пойдетъ Іегова воинствъ воевать на горѣ Сіонѣ и на холмѣ его. Какъ птицы летаютъ надъ птенцами, такъ Іегова воинствъ будетъ защищать и оберегать, охранять и спасать. (Только) обратитесь къ Богу, отъ котораго далеко отступили, сыны Израилевы!» (XXXI гл.). И обращеніе къ Богу и вообще добродѣтель и правду Пророкъ полагаетъ не во внѣшнихъ дѣлахъ благочестія, столько утратившихъ свою внутреннюю силу во время Исаіи, но уже, сколько возможно было тогда, въ духѣ и истинѣ: «объяви народу Моему преступленія ихъ, и дому Іаковлеву грѣхи ихъ. Отъ Меня каждый день ищутъ и хотятъ знать пути Мои... требуютъ отъ Меня судовъ и правды... «почему мы постимся, а Ты не смотришь? Вотъ для ссоръ и распрей вы поститесь... это ли называется постъ и день угодный Іеговѣ? Вотъ постъ, который Я люблю: сними оковы нечестія... отпусти угнѣтенныхъ на

свободу... голодному раздоби хлѣбъ твой; несчастныхъ гонимыхъ введи въ домъ твой; когда увидишь нагаго, одѣнь его» (XLIX гл.). О самомъ храмѣ: «такъ говоритъ Іегова: небо престолъ Мой и земля подножіе ногъ Моихъ. Гдѣ постропте Мнѣ домъ и гдѣ мѣсто для пребыванія Моего? Все сіе рука Моя сотворила—и существуетъ все сіе, говорятъ Іегова. Вотъ на кого Я воззрю: *на кроткаго и смиреннаго духомъ, и трепещущаго словеса Мои*» (LXVI гл.). Притомъ не однихъ израильтянъ, но и язычниковъ Исаія, какъ провозвѣстника всемірнаго спасенія, увѣщаетъ обратиться къ Богу. «Ко Мнѣ кричатъ отъ Сенира (*): стражъ! что ночью? Стражъ, что ночью?—Стражъ сказалъ: придетъ утро и ночь; если хотите спрашивать, спрашивайте; обратитесь и тогда придите» (XXI гл.).

Представимъ наконецъ образцы просительныхъ и славословныхъ молитвъ, какія Пророкъ не только самъ отъ себя возноситъ или воспѣваетъ предъ Богомъ, но иногда влагаетъ въ уста или страждущихъ и угнѣтенныхъ, или предусвояющихъ и имѣвшихъ получить избавленіе и торжество надъ врагами. Въ прошеніяхъ духъ покаянный, умильтельный и сокрушенный. «Воззри съ небесъ, и посмотри съ святаго славнаго жилища Твоего... Ты Іегова Отецъ нашъ, отъ вѣка имя Твое. Заступникъ нашъ. Почто, о Іегова! далъ намъ уклониться отъ путей Твоихъ и ожесточилъ сердца наши,

(*) Со стороны Идумеи.

чтобы не бояться Тебя?.. О еслибъ Ты расторгъ небеса и сошелъ! Отъ лица Твоего растаяли бы горы... Се Ты прогнѣвался; ибо мы согрѣшили, издавна отступили (отъ путей Твоихъ). И всѣ мы, какъ нечистый, и вся правда наша, *яко портъ нечистыя* (жены), всѣ мы увяли, какъ листъ, и беззаконія наши носятся какъ вѣтръ. Никто не призываетъ имени Твоего и не тревожится, чтобы взяться за Тебя. Ибо Ты сокрылъ лице Свое отъ насъ, и попустилъ намъ оставаться въ беззаконіяхъ нашихъ. Но Іегова! Ты Отецъ нашъ; мы глина, а Ты Художникъ нашъ, всѣ мы—дѣла руки Твоей. Не гнѣвайся, Іегова, такъ сильно, и не вѣчно помни беззаконіе. Се возри, всѣ мы—народъ Твой. Святые грады Твои сдѣлались пустынею, Сіонъ сдѣлался пустынею... При всемъ этомъ станешь Ты терпѣть, Іегова, молчать и мучить насъ чрезмерно?» (LXIII — LXIV гл.). Такъ-то жалобно и усиленно изъ мрака современного и угрожающаго плачевнаго состоянія избраннаго народа, вопіялъ Пророкъ къ грядущей благодати! Въ такой-же степени радостны и торжественны, съ другой стороны, славословія у Исаіи, какими онъ изъ своей дали привѣтствовалъ благодать, какъ уже явившуюся, или какія возбуждались въ немъ только еще предварительными ея видами и образами—наприм. освобожденіемъ Израіля изъ плѣна. «Іегова, Ты Богъ мой, превозношу Тебя, славлю имя Твое; ибо Ты сотворилъ чудо... Се Іегова, Котораго мы ждали; возрадуемся и возвеселимся о Его спасеніи (XXV гл.).... Господь нашъ крѣпокъ... отворѣйтесь

ворота, пусть входитъ народъ праведный, хранящій истину. Человѣку, твердому душою, Ты блюдешь миръ; потому что онъ на Тебя надѣется. Надѣйтесь на Іегову во вѣки; ибо Іагъ Іегова есть твердыня вѣчная... Іегова! Ты даровалъ намъ міръ; ибо и всѣ дѣла наши Ты дѣлаешь намъ. Іегова! Боже нашъ! При Твоей только помощи славимъ Тебя» (XXVI гл.). Сюда-же относятся приведенная Пророкомъ въ его книгѣ молитва воздвигнутаго отъ смертной болѣзни благочестиваго Езекинъ. Въ ней выражено самое живое ощущеніе благодати, надъ нимъ проявившейся. *Азъ рекохъ въ высоту дней моихъ: пойду во врата адова... рекохъ: къ тому не узрю спасенія Божія на земли живыхъ, къ тому не узрю спасенія Израилева на земли. Что же теперь?—Яко ластовица, тако возопію, и яко голубь, тако поучуся: исчезостъ бо очи мои, еже взирати на высоту небесную къ Господу, иже избави мя... Избавилъ бо еси душу мою, да не погибнетъ, и заверилъ еси за мя всѣ грѣхи мои.* Ясно, что святой царь, созерцающій или ощущающій въ болѣзни и смерти физической отраженіе духовной смерти самой души, привѣтствуетъ сямъ благодать. — Такъ отъ ночи своего ветхо-завѣтнаго и притомъ тяжелаго времени *утреневалъ духъ Исаинъ къ Богу: зане свѣтъ повелѣнія Его на землю* (XXVI, 9).

Этимъ и можно окончить обзоръ и послѣдней стороны содержанія пророческой книги.

Повторимъ же теперь сущность всего содержанія книги. Великій Пророкъ, во 1-хъ, раскрываетъ

всю глубину современного всеобщаго растлѣнія, съ строгимъ обличеніемъ въ особенности современнаго идолопоклонства и духа гордости или самонадѣянности, — и поражаетъ растлѣнный міръ грозными судами Божиими на всѣ извѣстные тогда народы. Главная и общая мысль сихъ обличеній и судовъ есть мысль о величіи Божіемъ, предъ которымъ падаетъ всякая высота человѣческая, и является вся, достойная одного смѣха, ничтожность идоловъ, — и которое поразительно открывается въ грозныхъ и разрушительныхъ судьбахъ народовъ.

При семъ растлѣнномъ и бѣдственномъ состояніи міра, болѣе или менѣе закрывающемъ собою прежнія сѣновныя или образныя откровенія. благодати, Пророкъ — во 2-хъ, изображаетъ грядущую благодать часто уже въ прямыхъ и духовныхъ ея чертахъ, — изображаетъ съ шіитическою яркостію красокъ и какъ бы историческою обстоятельностью и точностію. Въ два отдѣла можно сводить откровенія о грядущей благодати. Или она открывается сама въ себѣ — какъ въ догматическомъ, такъ и въ духовно-нравственномъ отношеніи, при чемъ Исаія является истинно не столько Пророкомъ, сколько евангелистомъ и апостоломъ. Или раскрывается благодать въ приложеніи къ исторіи міра и церкви, какъ главная внутренняя сила и краеугольный камень всего въ мірѣ, основаніе и сущность рѣшенія всѣхъ судебъ рода человѣческаго. Последнее съ такою-же глубиною, какъ у Исаіи, только уже съ полною раздѣльностію и опредѣленностію, раскрыто у апостола Павла.

Наконецъ, въ 3-хъ, какъ-бы сводятся та и другая сторона содержанія пророческой книги: истинные сыны церкви, при современныхъ и угрожающихъ всякихъ видахъ зла, утѣшаются указаніями на свѣтъ благодати,—грѣшные призываются къ покаянію и удостовѣряются въ благодатномъ помилованіи и спасеніи,—къ Самому Іеговѣ возсылаются и умиленные мольбы о помилованіи и словеса за всѣ милости и дары грядущей благодати.

Все это, разложенное нами, для удобности и ясности обозрѣнія, на составныя части, у Исаи представляется такъ, что одна часть входитъ въ другую постоянно во всѣхъ отдѣлахъ книги. Самыя грозныя обличенія, каковы особенно въ началѣ книги, озарены свѣтлою мыслию о грядущей благодати, и самыя утѣшительныя созерцанія благодати, каковы особенно въ послѣдней части книги, соединены отчасти съ обличеніями и угрозами; увѣщанія ободренія всюду разсѣяны. Этимъ, впрочемъ, означаетъ отнюдь не смѣшенность или безпорядочная слитность содержанія, напротивъ—въ этомъ виденъ вообще свободный, непринужденный порядокъ, какой замѣчается во всемъ живомъ, каково по превосходству живое и дѣйственное слово Божіе, и въ особенности въ этомъ выражается, все вдругъ объемлющая, мысль Св. Духа.

Характеръ книги.

Опредѣлимъ теперь характеръ Исаиной книги. Что собственно разумѣемъ мы подъ характеромъ, — въ изъясненіе этого да будетъ позволено употребить сравненіе св. писателей съ музыкальными органами; ибо св. церковь и называетъ Богодохновенныхъ мужей «органами Св. Духа» (*). Какъ музыкальная игра есть вся—дѣло музыканта, выраженіе его мыслей и чувствъ, принадлежащее ему въ своемъ внутреннемъ содержаніи и во внѣшнихъ видоизмѣненіяхъ, однако же необходимо выражаетъ въ себѣ и характеристическія черты и достоинство самаго инструмента: такъ это же можно замѣтить вообще въ писаніяхъ органовъ Св. Духа—пророковъ и апостоловъ. Мы, по возможности, вслушивались въ Божественные звуки пророчествъ Исаи—раскрывали содержаніе и представляли образцы Божественныхъ откровеній, содержащихся въ его книгѣ. Но есть въ пророчествахъ Исаи такія характеристическія черты, которыми онъ отличается отъ прочихъ св. писателей, —въ которыхъ выразилась личность сего органа Духа Божія, —черты также

(*) См. въ канонѣ св. Апостоламъ первый тропарь въ первой пѣсни: *«Божественнии Утѣшители органи, возглашающіи Сего Божественными всегда дохновеньми»* и пр.

священные; ибо всѣ онѣ уже проникнуты и оживлены тѣмъ-же Св. Духомъ.

Слѣдя въ книгѣ личныя свойства и достоинства Пророка Исаи, мы нашли, что онъ обладалъ духомъ многообъемлющимъ, сильнымъ и глубокимъ, способнымъ объять великое зрѣлище, овладѣть всякимъ предметомъ. Отсюда, подъ вдохновляющимъ вліяніемъ Св. Духа, произошло то особенное достоинство Исаи, что у него нигдѣ не высказывается собственная его личность (эта такъ называемая *субъективность*), а напротивъ — предметы объемлются такъ всесторонне, что говорятъ сами за себя. (Это свойство на ученомъ языкѣ обыкновенно называется *объективностью*). Если много онъ употребляетъ сравненій и образовъ, часто восклицаетъ, или ведетъ длинный рядъ вопросовъ: то это значитъ, что онъ, свѣтло созерцая свой предметъ самъ, заботится только о томъ, какъ-бы полнѣе и живѣе поняли его и другіе. Отсюда у Исаи *необыкновенная широта и обиліе въ раскрытіи предмета*. Поелику же предметы Пророка всегда имѣютъ самое высокое значеніе: то, овладѣвая такими предметами вполне и раскрывая всю глубину ихъ, Пророкъ является необыкновенно *величественнымъ*. Все это видно во всѣхъ его пророческихъ рѣчахъ, какъ то и видѣли мы въ приводимыхъ нами открывкахъ изъ его книги. Открываетъ ли онъ тайны грядущихъ временъ? Какъ орелъ парить онъ надъ пространствомъ всѣхъ временъ до самой вѣчности. Обнажаетъ ли движенія и свойства духа современниковъ? Какъ небесный послан-

никъ и въ Богъ судія, до тонкости перебираетъ внутреннія пружины духа, хотя бы изображалъ и такую гордыню, какова въ ассирійскомъ завоевателѣ, или такую мелочную суетность, какова въ женщинахъ Іудейскихъ. Далѣе, въ Исаіа, говорили мы не представляется преобладанія той или другой духовной силы надъ прочими, напротивъ—всѣ онѣ отличаются и необыкновенною крѣпостію и возвышеннымъ настроеніемъ, и являются въ совершенномъ взаимномъ соотвѣтствіи и гармоніи. Это сообщило его рѣчамъ характеръ необыкновенной внутренней *стройности* и высокой *торжественности*. Потому же всегда есть у него и живое возбужденіе чувствъ, чудная пища воображенію, и въ то-же время выпретенное созерцаніе для ума. Последнее, т. е. созерцаніе, есть у Исаіа даже въ чисто обличительныхъ рѣчахъ, такъ-что въ нихъ, если не что другде, то идея безпредѣльнаго величія, святости и силы Божіей всегда занимаетъ умъ читателя. Первое, т. е. возбужденіе чувства и воображенія есть даже въ чисто историческихъ описаніяхъ, каковы описаніе нашествія Сennaхирима или малодушія Ахаза.

Въ частности, ясная, отчетливая мысль Исаіа выражается—не говоря о точности другихъ частей его содержанія,—въ необыкновенной *точности* и ясности его пророчествъ. Изрекая приговоры Божіи народамъ, онъ обыкновенно пазначаетъ и самыя годы или сроки наказаній: «прежде нежели дитя можетъ пазвать отца или мать, богатство Дамаска и добычи самарійскія достанутся царю ас-

сирійскому». Или: «въ тотъ день забыть будетъ Тиръ на 70 лѣтъ» и подобн. Кира, освободителя Израиля, назвалъ задолго до его рожденія по имени. Дѣву, имѣющую родить Еммануила, какъ-бы предъ очами видитъ, и проч. Изъ этого-же свойства точности и опредѣленности изъясняется и то, что нерѣдко, употребивъ образы и аллегоріи, сейчасъ же самъ и поясняетъ ихъ—съ точностію раскрывая ихъ смыслъ. (Примѣръ этого см. V гл. 1 и сл. 7 и слѣд.).

О обиліи и живости образовъ, о чувствъ оживляющемъ всякую мысль можно и не говорить послѣ столькихъ сдѣланныхъ нами выписокъ изъ Исаи. Отсюда столько пѣсней, какія онъ воспѣваетъ или влагаетъ въ уста другихъ, раскрывая тотъ или другой предметъ, столько описаній и аллегорическихъ картинъ; таковы, наприм., изображеніе «виноградника возлюбленнаго», картина входа царя вавилонскаго въ преисподнюю.

—

Руководственное значеніе книги Прор. Исаи.

Въ заключеніе общаго обзрѣнія книги Пророка Исаи надобно сказать о великомъ значеніи книги въ ея употребленіи. Въ частности для богатства она составляетъ обильнѣйшій источникъ доказа-

тельствъ, во 1-хъ, въ раскрытіи божественности откровенной религіи; ибо здѣсь предлагается столько самыхъ точныхъ предсказаній — и касающихся ветхозавѣтныхъ временъ (особенно вавилонскаго плѣна избраннаго народа, освобожденія изъ плѣна, съ названіемъ освободителя по имени, судебъ разныхъ народовъ и проч.), и наипаче христіанскихъ. Вѣдь и самому отчаянному матеріалисту, если онъ еще сохраняетъ хоть каплю добросовѣстности, нельзя не остановиться на вопросѣ: что-же значатъ эти евангельски-ясныя предсказанія Исаіи о событіяхъ изъ Христовой жизни и вообще о христіанствѣ?! Во 2-хъ, въ самомъ ученіи о свойствахъ Божіихъ какъ метафизическихъ, такъ и нравственныхъ, которыя столь разительно и сильно изображаются у Исаіи къ пораженію идолопоклонства и утвержденію истиннаго ееократическаго духа; въ ученіи о Св. Троицѣ, предложенномъ у Исаіи вообще полнѣе, нежели у кого-либо изъ другихъ ветхозавѣтныхъ св. писателей, и особенно въ ученіи о Лицѣ І. Христа и домостроительствѣ нашего спасенія. Историкъ церковному книга Пр. Исаіи не только открываетъ современное и внѣшнее, особенно же нравственное состояніе народа Божія, но и даетъ примѣтитъ, въ общихъ чертахъ, весь ходъ божественнаго водительства церкви и въ особенности ветхозавѣтной; книга Исаіи сама по себѣ есть великій фактъ, свидѣтельствующій, съ одной стороны, о постепенномъ обветшаніи и затменіи ветхозавѣтнаго образовательнаго устройства церкви, съ другой — о возрастающей въ человѣкѣ потреб-

ности и пріємлемости къ благодати и истинѣ въ ихъ духовной чистотѣ. Даже историкъ вообще всего человѣчества не только имѣетъ въ книгѣ Пророка Исаіи множество фактовъ, которые въ совершенной наглядности являютъ именно Божію Десницу, располагающую судьбами всѣхъ народовъ и заранѣе предначертавшую эти судьбы, но можетъ узнать изъ книги Пророка, при соображеніи съ другими писаніями, и самую коренную и основную идею всеобщей исторіи, — то, на чемъ держится, къ чему и какъ идетъ вся жизнь рода человѣческаго. Ибо Пророкъ Исаія, обозрѣвая всѣ времена и общія судьбы рода человѣческаго, видитъ, что все здѣсь вращается, то утверждаясь и возвышаясь, то падая и разбиваясь, — именно на краеугольномъ камнѣ Христѣ. Церковный ораторъ и христіанскій поэтъ имѣетъ въ книгѣ Пророка Исаіи высокій божественный образецъ, — одинъ — увѣщаній, обличеній, утѣшеній, другой — пѣсней и картинъ; здѣсь они могутъ набираться потребной для нихъ силы и духа. Но только и пусть они имѣютъ въ виду и усвояютъ себѣ, главнымъ образомъ, *духъ и силу* пророческихъ увѣщаній, обличеній, утѣшеній, пѣсней и картинъ, а не останавливаются на одной внѣшности и буквѣ. Пусть одушевляются они духомъ пророческаго негодованія на ложь и растлѣніе, какъ именно духомъ ревливой противъ измѣнъ и невѣрностей любви Божіей, любви Христа Агнца Божія, закланнаго за грѣхи міра, въ мысли Божіей, уже *отъ сложенія міра*. Пусть служители науки, мыслители, литераторы христіанскіе учатся у ветхо-

завѣтнаго Пророка, какъ многосторонне надо разумѣть и чувствовать и раскрывать Христову тайну, чтобы въ этомъ отношеніи не отстать намъ даже отъ ветхозавѣтныхъ. Все это относится, впрочемъ, еще только къ частному употребленію книги!

Но избранный народъ, слушавшій сначала боговдохновенныя рѣчи Исаи и потомъ получившій его книгу, былъ (какъ уже прежде нами сказано) представителемъ, и такъ сказать, сокращеніемъ всего спасаемаго человѣчества, нуждавшагося тогда въ осязательномъ пѣстунствѣ чрезвычайныхъ посланниковъ Божіихъ и получавшаго отъ нихъ воспитаніе на всю послѣдующую свою жизнь; божественные уроки, тогда принимаемые, должны имѣть свое полное, существенное приложеніе къ жизни и дѣлу именно во время возмужанія человѣка въ христіанствѣ. *Не имъ самимъ* — ветхозавѣтнымъ, *но намъ служатъ сія!* Слѣд. въ книгѣ Исаи, какъ и во всѣхъ св. книгахъ, слышанъ гласъ небеснаго Отца, обращенный прямо къ намъ всѣмъ, — въ ней заключается Божественное руководство для всѣхъ насъ къ свободному хожденію подъ благодатию, въ ея духѣ и истинѣ. Въ чемъ же состоитъ особенность божественныхъ уроковъ, предложенныхъ намъ въ книгѣ Исаи? Чему главнымъ и преимущественнымъ образомъ можемъ учиться всѣ мы изъ этой книги? Это опредѣляется ея содержаніемъ. Въ ней раскрывается, какъ мы видѣли, во 1-хъ, глубокое нравственное растлѣніе Израиля и всего міра, чему, во 2-хъ, противопоставляется обильнѣйшій свѣтъ благодати Спасителя міра Христа, имѣвшаго взять

на себя все бремя всемірнаго грѣховнаго растлѣнія; и въ 3-хъ, изъ того и другаго выводятся вразумленія и утѣшенія. Теперь слѣдуетъ сдѣлать приложеніе всего этого не въ буквѣ, а въ духѣ и истинѣ, вообще къ человѣку вѣрующему. И сей-часъ же открывается то особенное значеніе св. книги, что она направлена къ сокрушенію грѣшнаго сердца, къ обличенію заблуждающаго ума грозными обличеніями и судами, сокрушенію и обличенію — безотрадному только для нераскаянныхъ, — напротивъ, въ вѣрующихъ или обращающихся и кающихся имѣющему для себя выходъ въ успокоеніи и утѣшеніи благодатию, и приносящему плоды благодатно-доброй дѣятельности. Все это въ книгѣ предлагается съ чрезвычайнымъ разнообразіемъ и полнотою. Именно—такой взглядъ на книгу Исаи имѣетъ св. церковь, предлагая изъ нея чтенія для возбужденія покаяннаго сокрушенія—черезъ всю сорокалѣтнюю (на 6-мъ часѣ) (*).

(*) Та-же мысль о значеніи и назначеніи книги видна и въ св. собирателѣ Исаииныхъ рѣчей, былъ ли то самъ Исаія или другой Пророкъ (такъ-какъ именно пророки этимъ занимались по свидѣтельству Флавія): сначала предложены рѣчи болѣе грозныя и обличительныя, изрекающія приговоры и на народъ Божій и на другіе народы (1—12; 13—23); далѣе, суды Божіи смягчаются и растворяются обѣтованіями благодати, съ ярымъ и равновѣсіемъ той и другой, т. е. грозной и утѣшительной стороны (24—35); наконецъ и историческія описанія, и въ особенности пророчества—преимущественно утѣшительныя и радостныя (это 36—39; 40—66). Во всемъ этомъ видна мысль о благодатномъ покаяніи, начинавшемся сокрушеніемъ и ведущемъ къ успокоенію въ благодати. Уже по этому одному—сказать мимо-

Великое дѣло—благонастроить въ насъ покаяніе. Есть у насъ такое покаянное направленіе по которому желаютъ (или внушаютъ другимъ) плакать о грѣхахъ или исправлять свою жизнь, употребляя въ способы къ этому постъ и молитвенный подвигъ. Направленіе доброе, но еще не имѣющее нужной духовной полноты! Недостаетъ этому направленію—господствующей мысли именно о благодати Христовой, о любви къ намъ Господа, взявшаго всю человѣческую природу и понесшаго на Себѣ всѣ человѣческіе грѣхи, чтобы мы безпрепятственно и вполне принадлежали и предавались Ему. Только эта мысль, движущая всю глубину кающейся души, можетъ сообщить нашему покаянію живую силу, вводя душу въ настроеніе невѣсты Христовой, сокрушающейся о духовномъ разлученіи съ Божественнымъ своимъ Женихомъ... Это сообщить благодатную жизненность подвигу покаяннаго поста и молитвы. Такъ именно благоустраивать покаянное направленіе учитъ насъ книга Пророка Исаіи. Не найдемъ мы у Исаіи никакого обличенія и угрозы Израилю, которыя или не раскрывались бы изъ пророческой мысли о Христовой благодати, или не разрѣшались бы въ утѣшительныя и свѣтлыя созерцанія Царя благодати или благодатнаго Его Іерусалима и подобн. Надо имѣть это въ виду для

ходомъ—несправедливо перемѣнять порядокъ главъ Исаіи, какъ дѣлаютъ нѣкоторые; ибо настоящій порядокъ главъ именно выражаетъ назначеніе книги—къ всеобщему назиданію; а изъ нея хотятъ сдѣлать только историческій памятникъ.

покаяннаго направленія, чтобы оно приводило насъ не къ рабскому и унылому духу, а къ доброй и твердой благодатной дѣятельности, — не къ безпощаднымъ для другихъ и убійственнымъ для насъ расположеніямъ, но къ благостному для другихъ и утѣшительному для насъ самихъ духовному настроенію. Покаянное направленіе должно быть свѣтло, какъ духъ Исаинныхъ пророчествъ.

Конецъ.

ОПЕЧАТКИ.

Напечатано:

Надо читать:

Стран. Стр.

4	6 св.	оконы	оковы своего
8	8 св.	что	чтобы
—	12 св.	добрые—худымъ	доброе—худымъ,
10	6 св.	или	—
13	1 св.	съ	къ
14	3 св.	<i>и паки буде</i>	<i>будеть</i>
21	3 св.	смерти	смерти за
24	2 св.	повторяетъ	повторяется
30	12 св.	<i>всякую</i>	<i>всякую гору</i>
32	8 св.	Идумей	Идумей
37	10 св.	Срѣтая	срѣтая
43	10 св.	<i>Христову;</i>	<i>Христову:</i>
—	10 св.	отчества	отчества
45	12 св.	міра	мира
47	5 св.	вознаграждался	вознаграждается
49	11 св.	міръ	миръ
55	2 св.	духа,	духа
57	8 св.	<i>еси</i>	<i>еси</i>
58	12 св.	. Кто	, кто
59	6 св.	домостроительства	домостроительства Хри-
			стова
62	4 св.	сами	сама
76	12 св.	проповѣдника	проповѣдникъ
78	5 св.	міръ	миръ
84	2 св.	богатства	Богослова
90	2 св.	доброй	бодрой

—

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все примечания, комментарии и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>